

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

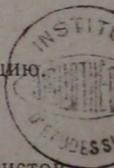
№ 7/43

ИЮЛЬ 1937.

№ 7/43

СОДЕРЖАНИЕ :

Гайдарь Баммат — Азиатский пакт.	Ген. Муса паша Кундухов — Воспоминания.
Владимир Ахметели — Политические задачи Кавказа.	Викинг — Загадка живой мины.
З. Авалишвили — Кавказские народы и ирредентизм.	Варлам Гуния — Письмо в редакцию.
Тамбий Елекхоти — Политическое значение адатов.	Обзор Печати.
Вахтанг Цицишвили — О русской церкви.	*** — Расстрел грузинских коммунистов.
	Хроника.

27 июля 1937.

АЗИАТСКИЙ БУДУЩИЙ историк наших бурных дней вероятно без колебаний признает,

ПАКТ. что 8 июля 1937 г. является одной из самых знаменательных дат в истории народов западной Азии.

В этот день в Саадабадском дворце, в Тегеране, был подписан договор нападения и дружбы между Афганистаном, Ираком, Ираном и Турцией.

В нашем «Обзоре печати» читатели найдут полный текст пакта и первых

резолюций Совета новообразованной Восточной Антанты.

Дело однако не столько в содержании договора, сколько в психологическом значении самого факта осуществления невозможного, казалось бы, союза между Ираном и Тураном, невероятной, казалось бы, дружбы между Араба и Ажами.

Эпическая борьба Турана с Ираном уходит вглубь времен. Она заполнила звоном оружия, заревом пожаров и гекатомбами трупов века истории. Она

легла в основу величайшего раскола в Исламе. Ею запечатлены духовный строй, культурные традиции и жизненная судьба десятков и десятков поколений...

Текли столетия. Менялось лицо земли. Рождались и умирали монархии. Извечный спор Ирана и Турана продолжался.

В роковой распре без края, без меры расточались духовные силы, военная мощь и сказочные сокровища Востока.

Сколько раз и Кавказ становился театром этой борьбы. Разрушались до основания наши города, гибли гордые памятники нашей цивилизации, текла потоками наша кровь.

В пылу векового единоборства схватившиеся в мертвой схватке народы не замечали как у них под боком — на Севере и на Юге — возникли и крепились новые могущественные империи, одинаково враждебные Турану и Ирану.

Ослепленные безумной враждой они не видели смертельной опасности одинаково нависшей над их головами.

Теряя под ударами, трепетавшей некогда перед ней Европы, богатейшие провинции и целые государства, некогда великая и грозная империя Османов, сделалась «больным человеком» Европы, а блестящая империя Хосрова Ануширвана и Надир Шаха дошла до позора и унижения полуассальской Персии последних Каджаров.

Но нескончаемая историческая тяжба, искусно подогреваемая чуждыми силами, не переставала упорно тлеть...

Так подошли потрясшие до основания старый мир Востока грандиозные события всеобщей европейской войны и великой русской смуты...

Европа, поглощенная затянувшейся ликвидацией войны, незаметно перешедшей в подготовку новой генеральной бойни, не отдает себе еще точного отчета в глубине и размахе совершившейся за последние 20 лет в Азии психологической революции...

Подписание Азиатского пакта — как раз одно из тех событий, которое людям, не лишенным некоторой исторической культуры, дает возможность измерить сказочный путь, пройденный с 1905 г. народами Азии.

Саадабадский договор, как и появление Японии на Азиатском континенте, создание Итальянской империи в Западной Африке, эмансипация Египта быстрый рост политического веса и значения арабских государств — яркий маяк, указующий новые вехи Истории, которая мерно и неуклонно движется с Запада на Восток, из бассейна Средиземного моря в Тихий океан, из истощившего себя маленького европейского полуострова на девственные просторы необъятного азиатского континента.

—*—

Хотим мы кавказцы того или нет, мы принадлежим к народам передней Азии. Принадлежим географически, исторически и культурно, как бы последнее обстоятельство ни было неприятно нашим, немного смешным в своем примитивном «западничестве» политическим противникам.

Не нужно быть пророком — достаточно внимательно следить за совершающейся на наших глазах эволюцией — чтобы предсказать, что кратковременному, всего в сто лет, отрыву Кавказа от восточной стихии настает конец. Наши

народы возвращаются в свое естественное историческое русло.

И право, нет никаких причин особенно огорчаться. Приблизившийся к нам Восток — не Восток мертвящего застоя и обскурантизма — а молодой, полный живительных сил и жадный ко всем достижениям европейской цивилизации, Восток Императора Меджи, Кемали Ататурка и Шаха Пехлеви...

Впрочем каковы бы ни были наши личные чувства: симпатии и предубеждения, жребий брошен. Наши народы уже вовлечены в начавшийся на Востоке стихийный процесс и нет сил, которые могли бы помешать этому процессу...

В порядке внутреннего строительства скоро перед нами встанут задачи, во многом аналогичные тем, которые так блестяще разрешили и разрешают у себя великие реформаторы, которых мы только что назвали.

В плане внешних сношений, ради обеспечения нашей государственной безопасности, упрочения нашей независимости и создания условий внутреннего преуспеяния нам прежде всего придется заложить прочный фундамент дружбы и сотрудничества с нашими южными и юго-восточными соседями.

С этой точки зрения для нас кавказцев пакт, только что подписанный в Тегеране, представляет совершенно исключительный интерес, ибо принципы, легшие в его основание и призванные стать хартией взаимоотношений четырех держав западной Азии, являются базой, на которой в один прекрасный день могут быть построены наши собственные отношения с этими государствами.

—*—

Саадабадский пакт состоит из десяти

пунктов. Не все они, разумеется, представляют одинаковый интерес. Существенны пункты 1-й и 2-й, которыми устанавливается принцип невмешательства во внутренние дела и гарантируется неприкосновенность существующих между договаривающимися государствами территориальных границ.

Если вспомнить, что в первый раз за многие века истории, границы этих государств чертятся не мечем, а в порядке добровольного, дружеского сговора, факт этот, конечно, нельзя не признать событием совершенно исключительного значения.

Результата этого удалось добиться не сразу. Понадобилось три года довольно кропотливых переговоров. Но что значат три года, когда речь идет о спорах, тянувшихся сотни лет... И в какой психологической атмосфере!

Центральным пунктом однако является пункт 3-й, которым Афганистан, Ирак, Иран и Турция берут на себя обязательство координировать свою дипломатическую работу и совещаться по всем вопросам международного характера, затрагивающим их интересы.

Этим пунктом, создается новый блок государств в западной Азии, который отныне будет выступать на международной арене, как одно политическое целое.

Первые же резолюции ново-образованного постоянного Совета 4-х держав не оставляют ни малейшего сомнения, что таковы именно цели договорившихся сторон.

Резолюции эти имеют в виду поддержание блоком кандидатуры Ирана на освобождающееся в сентябре, за выходом Турции, временное место в Совете Лиги Наций,

Небезынтересно отметить, что место это было уступлено Турции Ираном, в момент принятия ее в Лигу Наций.

Кроме того, четыре державы постановили потребовать для Турции в Совете Лиги полупостоянного места (наподобие Польши).

Международное положение Турции — державы одновременно европейской и азиатской, владычицы проливов, контроль над которыми Наполеон признавал равноценным обладанию целым государством, выдающаяся роль, которую она играет на Востоке и в Балканской Антанте дают конечно, Турции, неоспоримое право на это место.

Другой вопрос какую вообще ценность представляет в настоящих условиях и в том виде, в каком оно существует само пресловутое Женевское международное учреждение...

Наконец весьма важный характер имеет пункт 4-й, обязывающий договаривающиеся стороны, в том случае, если какая-нибудь из них сделается предметом вражеской агрессии, воздержаться от всяких действий, которые могли бы быть признаны прямой или косвенной помощью нападающему.

Во второй части статьи точно определены случаи, которые признаются актом агрессии.

Этот пункт, являющийся зародышем будущего оборонительного союза, и в настоящем уже виде гарантирует тыл каждого из 4-х договаривающихся государств и обеспечивает им, в случае необходимости, широкую свободу маневрирования.

Остальные пункты касаются полюбовного разрешения всех возможных в будущем между сторонами разногласий,

недопущения политических организаций, ставящих целью ниспровержение существующего строя и срока договора.

Особо следует отметить еще 9-й пункт, в котором стороны категорически высказываются против всякого ущемления прав и обязанностей, вытекающих из Пакта Лиги Наций.

—*—

Какой же вывод из приведенного краткого анализа договора следует сделать нам, кавказцам? Чему нас учит Саадабадский пакт? В чем его ценность для нас?

Есть трактаты и соглашения, которые идут гораздо дальше, связывают договаривающиеся стороны гораздо больше, но они не говорят нашему воображению и сотой доли того, что говорит пакт 8 июля.

Исключительное значение этого пакта заключается, конечно, в том, что заключен он между контрагентами, которых весь мир мыслил непримиримыми наследственными врагами, что разрешены им споры вековой давности, что намеченная между ними схема сотрудничества, свидетельствует о полном разрыве с мрачным прошлым, что покоится он на абсолютном уважении взаимного суверенитета и на незыблемости добровольно признанных границ, всякое изменение которых, нанесло бы смертельный удар всей постройке...

В Саадабадском договоре заключается высшая консекрация гениальной политики Ататурка, начертавшего возрожденной им Турции ее национальные границы.

Это самоограничение государственных задач Турции пределами Анатолии, этот решительный отказ от империалистической политики Оттоманской империи,

затормозившей на сотни лет культурное развитие турецкой расы, и ставшей предметом ея экономической отсталости и военного декаданса — является краеугольным камнем новой политической эры в Западной Азии, которая открывается великим актом, совершенным 8 июля 1937 г. в Саадабадском дворце в Тегеране.

Ирак всего двадцать лет тому назад еще бывший провинцией Турции, выступает сегодня в качестве ея равноправного контрагента и на путях безусловно признания своего политического и национального самоопределения искренно готов принести Турции ту моральную и материальную помощь, в которой арабский национализм, таким роковым образом для судеб Оттоманской империи, отказал туркам во время великой войны.

Иран — извечный враг Турана — громко свидетельствует о лояльности

новой Турции — верит в неизменность добровольно установленного в этой части мира территориального статус-кво и обязывается охранять его совместно с самой Турцией, Ираком и Афганистаном.

Вот явления над которыми некоторым любителям ложных исторических параллелей, из нашей эмиграции, живущим под постоянным кошмаром грядущего якобы наступления Турции на Кавказ, не мешало бы хорошенько призадуматься.

При небольшой дозе политического здравого смысла и лояльности они должны будут признать, что логически в Саадабадском договоре в зародыше заключается гарантия и будущих границ независимого Кавказа... если только кавказцы сумеют оказаться на высоте поставленных им эпохой политических задач.

Гайдар Баммат.

В. АХМЕТЕЛИ.

Политические задачи Кавказа

ИЗВЕСТНО у всех кавказских народов сохранившееся живое предание, зафиксированное, между прочим, и грузинск. летописью «Картлис-Цховреба», об общем происхождении их от одного предка... Долгая совместная историческая жизнь обусловленная гео-политическими условиями, расовая близость, языко-

Когда же племена Кавказа боевого,
Небес достигшего вершиною крутой,
Раз'единенные, объединятся снова
С единой думою, с единою мечтою?..

Илья Чавчавадзе.

вое родство, одинаковые нравы и обычаи являются прочной базой для полного единения их. Какие только народы ни надвигались на нашу общую родину, зарясь поглотить ее!... Часто это им удавалось. Они временно захватывали наши земли, поработщали население, вносили в его многоцветную среду раздоры и по-

рождали братоубийственные столкновения. Невзирая на это племена, с незапамятных времен населяющие Кавказ, сохранили по сей день всю свою расовую чистоту, языки, нравы, обычаи и традиции. Любовь к отчизне приучила их к мысли о неизбежности создать объединенную кавказскую государственность. — Наш мудрец, столетие рождения которого мы ныне празднуем, незабвенный Илья Чавчавадзе — автор приведенного выше четверостишия в 60-ых годах в начале своей многополезной деятельности, обращаясь к кавказским народностям, произнес сакраментальные слова: «Эртад давигулебит, эртад авшендебит!» (вместе погибнем, вместе возродимся). И действительно и древнее и новейшее прошлое подтверждает истинность мысли вложенной в эту лаконическую фразу... Хотя я и вне всяких группировок, но хочу всетаки вкратце изложить свои сильные соображения по поводу вопроса выдвинутого в кавказской национальной эмигрантской прессе, а именно, об опасностях, угрожающих свободному Кавказу с Севера и с Юга. — Всем нам надо искренно и откровенно признать, что вне пределов нынешнего Кавказа по воле судеб очутились части, когда-то принадлежавшие нашим народам, обгаренные священной кровью их предков, геройских защитников родины. И горцы, и армяне, и азербайджанцы, и грузины, — все мы потеряли эти свои родные места. Это исторические факты! Их не опровергнуть!... Но современная реальная политика требует от нас большой осмотрительности. Погоня за утраченными местами плохо рекомендовала

бы кавказского политика, стремящегося к действительному осуществлению идеи Независимого Кавказа. Мы не должны отвлекаться в сторону от нашей главной задачи. Наш острый взор должен быть направлен на единственного в настоящее время врага, занимающего не какие-либо исторические части, а самую настоящую реальную территорию, на которой наши народы естественно стремятся наладить свою свободу и свою независимую государственную национально-культурную жизнь. Оглянемся вокруг! Кто сжимает бесжалостно в своих тисках территорию всего Северного Кавказа, Грузии, Армении и Азербайджана?!.. Это и есть грозная опасность с Севера! Она не со вчерашнего дня! Об ней упоминали еще греческие сказания. Библейские пророки (Иезекииль и др.) предрекли появление «Выходцев с Севера» от которых по утверждению англичанина Джона Уркварта (John Urguhart) пошли скифы, затем сарматы, а потом и славяне. Наши груз. цари, предчувствуя северную опасность безудержно стремились удержать ее у железных ворот Дербента. Их усилия оказались тщетными. Враг проник на Кавказ и дербентские ворота очутились в гор. Тбилиси в ограде древнего Сионского Собора. Этот враг опасен не для одних нас, кавказцев. Он грозен и для многих иных стран и народов, более нас устойчивых и державных. Северная сила, консолидировавшись с момента образования Московского государства, смогла создать в конце концов обширнейшее государственное образование представляющее настоящее пугало для всего культурно-

го мира. Уже с Петра Великого начинается сильная тяга Северной Державы к Югу. Не один Кавказ интересует первого императора российского, его интересуют Персия, Турция и даже далекая Индия манит его взор. Последнее вызвало даже трепет Англии. — В начале 19 века часть чайний Петра преворилась в действительность и русский обхват Кавказа дал себя заметно чувствовать. Турция и Персия далеко отодвинуты от Кавказа. — Господство русских продолжается век с лишним у нас на родине, которую они превратили в колонию нисшего порядка. Они количественно усилились в нашем крае, где их раньше вовсе не было. Насильственно выселяя аборигенов, они на освобожденных местах образовывали русские поселения или же селили не-кавказские чуждые элементы, создавая для наших народов настоящий земельный голод. Угнетая местные языки, игнорируя кавказские обычаи, нравы, руссифицируя кавказцев средствами русского образования, русского суда, происходившего на непонятном языке, управляя с помощью русской администрации, по большей части легко доступной злату, они внесли полную деморализацию в жизнь наших народов. Они так-таки не дали нашей деревне тех необходимых общественных учреждений, которые ввели у себя в центре. Если одним народам на Кавказе оказывали какое-либо особое внимание, то только с исключительной целью вызвать зависть и раздражение в других. Действуя так, они — царские чиновники, а теперь их эпигоны — в первую очередь пытались наносить удар

за ударом созидательной идее объединения национально настроенных народов нераздельного Кавказа. Так систематически они вели и ведут себя в наст. время не только у нас на Кавказе, но и повсеместно в тех частях России, где проживают по их номенклатуре « и н о р о д ц ы ». Вот где опасность! Вот где находится наш главный враг, проявивший такую колоссальную потенцию экспансии и порабощения! Устранение этой опасности совместными силами — вот требование момента! Оно и должно быть единственным содержанием активной программы народов Кавказа. Задача это не так легка, чтобы мы могли отвлекаться разными другими побочными страхами. Нам кавказцам нечего озираться пугливо по сторонам. Справившись с этой трудной задачей, народы Кавказа, жаждущие свободной независимой национальной жизни, совместными же силами сумеют отвести от общей родины и всякую другую опасность, откуда она бы ни угрожала, лишь бы она была на-лицо и так реальна, как нынешняя северная... Первее всего надо обуздать Северного Апокалипсического Зверя, безудержано тянущегося к южным теплым местам...

Невольно вспоминается величайший памятник перед Рейхстагом... Взор великого творца Германии обращен на Север. Прислушайтесь к народной молве: как она толкует это?... Ей кажется: бессмертный князь Бисмарк предостерегает родину и весь мир об опасности, грядущей с Севера. И если так представляется мощной Европе, что же должны

думать мы — непосредственный объект Северного Чудовища??!...

Всем, — решительно всем, ощущающим эту величайшую угрозу, надлежит соединить свои силы для предотвращения ее во имя блага не только собственного, но и всего человечества!...

Горе тем народам, которым предстоит остаться или попасть в орбиту русского владычества!...

Владимир Ахметели.

3. АВАЛИШВИЛИ.

Кавказские народы и ирредентизм

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ словарь гласит: ирредентизм есть «доктрина, согласно которой Италия должна включать в себя все, вне ее настоящих границ лежащие земли, связанные с нею языком и нравами, но отделенные от нея политическими причинами». Италия, великая держава, эту свою доктрину осуществила в значительной части, но не полностью. Мальта, Корсика, Ницца остаются вне ее пределов, «неискупленными». Повезло также и в силу благоприятных обстоятельств сильно повезло ирредентизму государств не столь значительных, однако, независимых и прочно устроенных, например, ирредентизму румынскому, сербскому... Само выражение с легкой руки Италии давно уже вошло в обиход, а по существу политика ирредентизма оказалась одной из движущих сил национального вопроса в Европе, и не последней из причин войны, точнее, войн 1914 и следующих годов.

Известны, к сожалению, примеры ирредентизма не столь успешного. Великим несчастьем для так наз. русской Армении, страны подневольной, и для ее

столь же подневольных соседей, был ирредентизм армянский: он привел к полному опустошению соседней «страны, связанной с нею языком и нравами», т.е. турецкой Армении. Еще и теперь армянский ирредентизм направлен к тому, чтобы включить в Армению некоторые местности, входящие в состав Грузии и Азербейджана. Но тут мы в области внутри-кавказских взаимоотношений.

Вообще, ирредентизм есть роскошь, не всем народам доступная, и склонность, не при всех обстоятельствах заслуживающая поощрения. Не всегда он оправдан по существу и далеко не всегда отвечает жизненной необходимости. Всем известно и понятно огромное значение ирредентизма германского или венгерского.

Было бы однако несчастьем, если бы всюду, где границы государственные не совпадают с этническими, возникал ирредентизм. В действительности этого нет. В 17-ом столетии французская монархия отхватила себе изрядный кусок Фландрии; однако о стремлении бельгийцев или даже фламандцев отвоевать у

Франции Лилль или весь Северный департамент что то не слышно. Это пример далеко не единственный.

Недавнее прошлое показало, что игра с огнем ирредентизма на южной границе Кавказа есть дело крайне рискованное. Впрочем, по справедливости, у армян в 1914 г. это не была одна лишь игра; было также естественное и очень серьезное желание объединить свою нацию, разделенную на-двое. Политическая обстановка того времени некоторым образом объясняла эту политику. Каких-либо других, похожих на ирредентизм течений не существовало. Если бы в войне победила Россия, Турция, возможно, потеряла бы, а Россия приобрела последние части исторической Грузии, оставшиеся под властью Турции. Закончено было бы то, что началось в 1828 г. завоеванием Ахалциха и Ахалкалаки, и продолжено в 1878 г. присоединением Батума, Ардагана, Артвина, Ольти. Нельзя, конечно, сказать, что Грузия была бы при этом непричем; однако, это было бы преимущественно делом российской Империи, а не грузинского ирредентизма.

В настоящее время народы Кавказа не могут смотреть на вещи глазами 1914 года, когда там столкнулись империи Российская и Оттоманская, или 1918-го, когда германцы побывали в Тифлисе, а турки в Баку, или, наконец, 1920-го, когда решено было расчленить Турцию. Не могут они смотреть на действительность и в свете исторических, обыкновенно, односторонних, воспоминаний или же сквозь очки национальной сентиментальности. Созрев политически и национально, они, надо думать, отдадут себе отчет в условиях вновь сложивше-

гося на Ближнем Востоке политического равновесия. Большой и совершенно новый факт возрождения и коренного обновления национальной жизни одновременно и Турции и Ирана у них перед глазами. С этой преимущественно точки зрения должны и мы здесь оценивать политическое значение южной границы Кавказа, этой сферы возможных теоретически ирредентизмов. Правду сказать, давно уже начертание ее лишь в малой степени зависит от самих кавказских наций. Различна и степень устойчивости двух ее частей.

Граница Кавказа с Персией — по Араксу и затем до Астары на Каспийском море — остается неподвижной с 1828 г., т. е. вот уже более столетия. Напротив, граница с Турцией, грубо говоря, между Араратом и Черным морем никак не могла похвалиться таким же постоянством. В том виде, как она была установлена на Берлинском конгрессе 1878 г., когда Россия получила Карс, Батум и Ардаган, граница эта продержалась, если не считать нарушения ее во время войны 1914 и сл. годов, 40 лет, т. е. до Брест-Литовского договора. Этим актом, подписанным 3 марта 1918 г., была восстановлена, в принципе, прежняя граница, бывшая в силе до 1878 г.

Вопрос, осложнился и юридически, и фактически немедленно же после Брест-Литовского договора, благодаря образованию тогда же, т. е. весной 1918 г. по соседству с Турцией и Персией сначала Закавказск. республики, а затем очень скоро на ее месте независимых Грузии, Армении и Азербейджана.

Не успела Турция вернуть себе в 1918 г., благодаря русской революции, провинции, уступленные ею в 1878 г.,

как она, немедленно после этого, опять их утратила, потому что к концу все того же 1918 г. закончилась начавшаяся в 1914 г. война, закончилась притом поражением Германии и ее союзников, в том числе Турции.

При сведении своих счетов с Оттоманской империей победители — Англия, Франция, Италия — предполагали, между прочим, создать независимую Армению, указав способ к армяно-турецкому размежеванию. Одновременно, они собирались разрешить и некоторые общекавказские вопросы, напр., о Батуме. Проведение границы между Арменией и Грузией, в частности, в пределах Карсской области, было бы делом самих этих республик. Армения образовала бы своего рода барьер между Турцией и Кавказом и т. д.

Всем этим целям должен был служить Севрский договор 1920 г., он оказался, однако, с самого же начала мертвой буквой. Народная Турция дала отпор великим державам, в то время как советская Россия постепенно восстанавливала, правда, на других началах, свое положение на Кавказе. В 1920-1921 г. г. его независимые республики, как известно, сплосхвали, и южная граница Кавказа, т. е. точнее — Грузии и Армении, была, наконец, установлена, по обоюдному согласию Турции и Советов, Карским договором 14 марта 1921 г.

По этому договору турки еще раз получили обратно территории, потерянные в 1878 г. и уступленные им в 1918 г. по Брест-Литовскому договору, т. е. все те же санджаки Карс, Батум и Ардаган, теперь, однако, без Батума и без северной части Батумского округа. Чистым выигрышем зато было для Турции при-

обретение из состава бывшей Эриванской губернии Сурмалинского уезда с г. Игдырь и более знаменитым Араратом.

Граница 1878 г. была границей между империями Российской и Оттоманской; граница же 1921 г. есть граница, положенная между республиканской Турцией и Советским Союзом. Граница эта определилась, конечно, равновесием сил не одних только Турции и Кавказа — точнее было бы говорить о Грузии и Армении — но главным образом Оттоманской империи и России в 1918 г., и Советского Союза в 1921 г. Действием этого равновесия обусловлена устойчивость южной границы Кавказа и в настоящее время, т. е. вот уже 16 лет.

Существенное в пользу Турции исправление кавказской границы в 1921 г., сравнительно с постановлениями Берлинского трактата 1878 г., было последствием русской революции, крушения южно-кавказских республик и неожиданной солидарности турецко-советской в борьбе с великими державами, победившими в 1918 г. В вопросе о международном устройстве Кавказа и о турецко-кавказском, т. е. преимущественно турецко-армянском размежевании победители оказались побежденными: история Севрского договора 1920 г. еще у всех в памяти, и важнейшим для Кавказа последствием этого поражения оказался именно Карсский договор 1921 г.

Кавказские народы отнеслись неодинаково к тому значительному для них и безразличному для других факту, что Турция вновь овладела Карсом, Ардаганом, Артвином и др. местами; в коренном различии чувств по некоторым основным политическим вопросам и сказывается вся трудность вопроса о кавказ-

ском объединении. Ни малейшего огорчения указанный факт не доставил ни горцам, ни азербейджанцам, скорее наоборот. Для армян же он, несомненно, означал потерю значительной части того жизненного пространства, как любят выражаться немцы, на которое армяне, без преувеличений, могли рассчитывать. Не так велик, но все же чувствителен был ущерб, причиненный и грузинам благодаря потере значительной части Батумского округа. Все эти убытки давно подсчитаны, но не в них теперь дело, а в том, какое место занимают, после этого, в политических стремлениях соседних с Турцией народов, испытанные ими территориальные потери? Чувства армян более известны. Трудно, очень трудно им поставить крест на утраченном, как сделали греки, потеряв насыщенные места в Малой Азии.

Каково отношение грузин к вопросу о частях так называемой мусульманской или турецкой Грузии, ныне находящихся под властью Турции? Это преимущественно бывшая Батумская область, ныне вилайет Артвинский, и некоторые казы Карсского и Эрзерумского вилайетов. Изредка слышны среди грузин сетования также и на то, что, вот пропадают и в Лазистане родственные по крови грузинам, особенно, мингрельцам, лазы. Политического значения эти сожаления, однако, не имеют. Лазистан лежал вообще, надо признать, вне сферы грузинской политики и культуры. Незадолго до войны 1914 г. побывавший там редкостный наблюдатель, покойный Н.Я. Марр отмечал, что процесс национального вырождения лазов и отуречения их зашел уж очень далеко. Лазистана никогда, собственно, к так называемой му-

сульманской Грузии и не относили. Но и этот, столь близкий Грузии осколок Трапезунтского царства оказался бы с нею воссоединенным, если бы осуществился Севрский договор 1920 г., и если бы, при армяно-грузинском размежевании, что казалось тогда вероятным, Лазистанский Санджак (ныне вилайет Ризе) отошел к Грузии. Если бы... Ясно, что в настоящих условиях, вопрос, вообще, отпадает. Что касается турецкой Грузии по верхней Куре и Чороху, где столько памятников грузинской старины, то здесь много, очень много работы для грузина-археолога, для историка, для этнографа, но политикам в данных условиях делать, кажется, нечего. Особой почвы для грузинского ирредентизма там не видать, и о существовании такого течения не слышно. Меланхолические замечания досужих публицистов, трубный возглас случайной программы в счет не идут.

Нет нужды касаться здесь исторических воспоминаний. Их не мало у грузин, но и армяне от них не отстанут, причем им и в прошлом не так легко взаимно размежеваться. Однако, ведь и у турок память не отнялась; напротив, работает теперь с особою силою.

Сведений о том, что в тех краях происходит, очень мало. По данным переписи (1927 г.) говорящих по-грузински там и вовсе не значится. Очевидно, население показывает турецкий язык родным своим языком даже и в тех местах, где наряду с турецким говорят и по-грузински. Точно таким же образом и по той же переписи во всей Турции оказалось всего лишь около ста тысяч потомков черкесских и, вообще, кавказских выходцев.

Турецким правительством приняты были строгие меры по недопущению враждебных Турции элементов в провинции, присоединенные в 1921 году и по усилению турецкого их характера. Это связано с общей, весьма прямолинейной программой превращения Турции в государство определенного национального склада. Возможно, что на этой почве причиняются стеснения турецким подданным кавказского происхождения, в частности грузинам-мусульманам. Но здесь место лишь догадкам. При благоприятных условиях и с повышением их образовательного уровня, грузины - мусульмане Турции могли бы лучше осознать свое положение и служить живою связью между нею и Грузией, а также вообще Кавказом.

В условиях обскурантизма прежней Турции дело национального обезличения остатков грузинского населения на ее территории подвигалось очень успешно. Недаром один видный руссификатор начала XX-го века советовал русскому правительству брать с нею в этом отношении пример. Каковы будут в дальнейшем плоды нового просвещения на этой турецкой окраине, об этом судить преждевременно. Во всяком случае, привязанность ее населения к мусульманской вере создавала здесь своеобразные условия общности, разобщенности, исключавшие возможность ирредентизма в прямом его значении. Что же касается интереса исторического, сентиментального, чувств родственной связи, то этого ни один уважающий себя народ не может ни себя лишиться, ни другим запретить.

Возвращене в состав Турции трех санджаков, завоеванных Россией в 1878

году, сами турки охотно сравнивали с приобретением Францией обратно Эльзаса и Лотарингии. В частности, о военном для них значении Карса нет надобности распространяться. О чем либо намерении отвоевать эти провинции у Турции, не слыхать, и едва ли у турок имеются какие либо сомнения по этому предмету. Кавказские народы, пострадавшие территориально от хирургической операции 1921 года не имеют ни малейших намерений — насколько можно судить издали, — ни возможности угрожать неприкосновенности нынешней границы. И этим фактом вопрос, в условиях настоящего времени, исчерпывается полностью. То же самое можно сказать с вероятностью и о безопасности той же границы от посягательств Турции — покуда граница это определяется равновесием на Кавказе ее сил и сил советских. Остальное неизвестно. Никаких опасений по этому предмету в данное время и в ближайшем будущем, казалось бы, не имеется. Но какой либо особой, необычной святостью или неповоротностью граница эта, конечно, не отличается. И нет основания ожидать особо восторженного к ней отношения со стороны непосредственно затронутых ею кавказских народов.

Разумеется, если бы когда нибудь образовалась независимая Кавказская Конфедерация, у ее народов было бы еще меньше оснований или возможностей к тому, чтобы добиваться пересмотра этой границы. Это достаточно известно и понятно всем, кто в таких вопросах заинтересован.

В общем, давно уже пора отрешиться, при суждениях о южной границе Кавказа, от предрасудков, опасений и ожи-

даний, завещанных еще от времени, когда граница эта была военным рубежом прежней Российской империи, устроенным для давления на Турцию и Персию.

Весь Ближний Восток, в непосредственном соседстве Кавказа преобразуется не по дням, а по часам. Меняется не одна оболочка, но и самый дух его. Далее, видоизменяется на наших глазах и его международная организация, и все положение среди народов. Современная Турция не оттоманский «больной человек», а Иран наших дней не Персия последних Каджаров. Арабские государства, Афганистан дополняют картину. С этим старым миром передней Азии народы Кавказа были связаны в течение многих веков, даже тысячелетий. С тем большим интересом и вниманием, а также и с должной критикой, должны они относиться к значительным переменам, происходящим на юге.

В этом отношении новый Иран важен в глазах Кавказа не менее, чем новая Турция. Выше был отмечен устойчивый, неизменный с 1828 г. характер кавказско-иранской границы. Было время, и совсем даже недавно, когда могло казаться, что устойчивости этой грозила опасность вследствие возможности объединения двух Азербейджанов, т. е. кавказского, к северу и персидского, к югу

от Аракса. Этим объясняется даже наименование, довольно произвольно данное в 1918 году при организации республики, наследницы древних Аррана и Ширвана. Мечтам этим, при всей их сладости, решительно не повезло, и до ирредентизма здесь не дошло. Политиканство этого рода пришлось круто обрывать. Новейший Иран, видно, готов за себя постоять. Лишь бы только он сам не повернул того же оружия в обратном направлении, т. е. с юга на север! Только этого бы не доставало.

Во всяком случае, возрождение Ирана подействовало отрезвляюще на слишком увлекающихся сторонников воинствующего туранизма, возможного источника не одной «ирреденты». Призыв к хладнокровию и благоразумию в этом отношении исходил, как известно, от самой Турции. Обстоятельства складываются притом так, что под обоюдным влиянием своих мусульманских соседей, ставших на путь европейского развития, кавказскому Азербейджану легче будет найти и настоящую меру своего туранизма и идейное равновесие, необходимое для его чисто кавказского призвания. Прочная «иранская» оправа или преграда на юге, сильно ему в этом отношении поможет. Так лучше и для его кавказских соседей.

3. Авалишвили.

ТАМБИЯ ЕЛЕКХОТИ.

Политическое значение адатов

ТРИ события огромного значения произошли одно за другим на наших глазах в Англии. Каждое из них в отдельности, случись в другой стране, могло бы вызвать потрясения. Между тем в Англии они не только не нарушили нормальной жизни страны, но напротив явили всему миру безпримерную дисциплину народного духа. События эти не только было интересно наблюдать, но на них следует остновить внимание, как на событиях поучительных для всех народов, а в особенности для нас кавказцев.

Я имею в виду отречение короля Англии и императора Индии и доминионов Эдуарда VIII, коронование на место отрекшегося короля его младшего брата Георга VI и, наконец, третье — замену министерства Болдвина министерством Чемберлена.

Конечно, отречение Эдуарда VIII от престола короля могущественной державы, само по себе не является небывалым событием. Важен не факт отречения, а мотивы, вызвавшие его, и обстоятельства его сопровождавшие.

Даже в переживаемую нами эпоху общего упадка уклада жизни, созданного поколениями, в век, который без большого преувеличения можно назвать веком разложения и разрушения всех социально-политических и экономических порядков, такое событие, как отречение

Эдуарда VIII едва ли могло пройти в другой стране без серьезных потрясений. Ни кто сегодня не станет отрицать, что в после военной Европе традиционная монархическая идея, справедливо или нет, но серьезно дискредитирована. Об этом достаточно свидетельствует крушение большинства монархии в Европе, где их остается, как известно, около десятка. Было бы пол-беда, если бы отречение Эдуарда было вызвано какими либо событиями политического порядка начавшегося царствования. Но здесь все говорит обратное. Эдуард VIII счастливо вступил на престол, обожаемый своим народом. По свидетельству печати всего мира английский народ связывал с новым царствованием самые широкие надежды, и к ужасу своему, не прошло и полного года, как узнал о решении любимого короля отречься от престола...ради любимой женщины, которую он королевой сделать не мог. Английские традиции не могли помириться с подобным браком, хотя законы страны не запрещают королю вступить в брак с любимой женщиной, хотя бы даже и не королевской крови. Традиции, однако, требуют, чтобы женщина, призванная стать королевой Англии, была чистой и целомудренной девой, и вот в этом то пункте король разошелся с традициями своего народа. Так как мистрисс Симпсон, была уже дважды за мужем, победили веко-

вые традиции, и король отрекся.

От короля, оказывается требовали очень немного, а именно столько, сколько могут требовать в семейном быту родители от детей.

Мы уже выше сказали о разрушительных стихиях, бушующих почти 1/4 века по лицу земли. Силой этих стихий сметено большинство монархий, и монархическая идея серьезно больна. В такой момент поступок Эдуарда и в особенности обстоятельства, вызвавшие его, нанесли монархической идее весьма тяжкий удар. С уверенностью можно полагать, что монархисты всех рангов и всех стран очень больно его почувствовали. И неудивительно, что с отречением Эдуарда свывывались не только во всем мире, но даже в политических кругах самой Англии серьезные опасения за судьбу английских порядков. Допустимо предположить, что в другой стране подобное событие могло бы даже повергнуть страну в хаос. Понятно, почему весь мир насторожился, как только проникли в печать первые известия о конституционном кризисе в Англии. Очередные издания газет всюду и ежедневно брались на расхват, что бы узнать известия из Лондона, и вдруг: разочарование у одних, падких ко всякого рода сенсациям, все равно каким, и глубокое удивление и потрясающее впечатление у других! Английский народ поразил всех своей дисциплиной. Все произошло удивительно просто, без малейшего шума. Один король ушел, другой его заступил. Сменились, как часовые.

А какой благодарный случай был воспользоваться для Коминтерна, чтобы

еще раз испытать свою силу и методы разрушения. Но на улицах Лондона никто не слышал и не видел никаких красных флагов, ни коммунистов и иных сеятелей смуты, жаждущих ловить рыбу в мутной воде. А ведь какая уйма денег была брошена на пропаганду и поддержку коммунистов в Англии. На эту безумную цель ухлопана значительная доля и нашей кавказской нефти и марганца и украинского хлеба и туркестанского хлопка, словом всего что вывозят большевики. (Сама Москва вывозит только пропагандную литературу), чтобы получить валюту. И за все эти миллионы, которые легко где-то таяли, английский рабочий даже ни разу не затянул Ивтернационала, и ни одного кулака, поднятого кверху, ни кто не видел! Вот что производит на всех политически мыслящих людей потрясающее впечатление. Естественно, хочется проникнуть в тайну английского народа. Как это так и отречение короля из за любимой женщины, и коронование нового короля по допотопным обычаям с затратой «безумных» денег (тогда, как в Лондоне сотни тысяч безработных) и смена министерства — все это происходит одно за другим так просто, без шума, не нарушая нормальной жизни! Одной культурностью нельзя объяснить эту всенародную единодушную дисциплину почти 50 миллионного народа, где на лицо и социальное неравенство, и кастовое деление, и миллины довольных и недовольных, и марксистов всех рангов, причем, как известно, одной из двух влиятельнейших партий в Англии является социалистическая, входящая в состав II Ин-

тернационала, и эта партия в лице своего лидера, депутата Эттли не возражает против гражданского листа короля при обсуждении его в парламенте. Все это очень интересно и поучительно.

Но, как сказано выше, нельзя этого объяснить одной культурностью англичан. Французский народ, по общему мнению, не менее культурен, но не говоря уже о событиях конституционного порядка, даже случайная речь Жуо, председателя рабочего синдиката, сказанная им в Клермон-Ферране, вызвала во всей стране тревогу, как будто бы вот-вот мы накануне гражданской войны во Франции. О речи Жуо заговорили не только все газеты во Франции, но и в Палате, в Сенате и в правительстве. Кто знает, Французы сами себя очевидно понимают лучше. Может быть и действительно угроза Жуо не беспочвенна, тем более жаль Францию — эту красивую, цветущую во всех отношениях страну. Но это показывает, что дело не только в культурности, как принято понимать. В этом, как видим, у французов недостатка нет. Секрет, очевидно, заключается в воспитании народа, в общественной морали. Воспитание, вырабатываемое веками. Иначе говоря то, что называется традициями народа, а на кавказских наречиях — **адатами**. Не грамотность и науки, а многовековая история создает традиции, они же и накладывают особый отпечаток на культуру каждого народа. Вот почему и принято говорить о разных культурах даже в пределах Западной Европы, где люди стараются оттенить или различать английскую, германскую, латинскую и др. культуры.

За последние 20 лет Англия тоже пережила много испытаний. Испытанием явилось и многолетнее пребывание у власти социалистов, в результате которого Англия чуть-чуть не потеряла весь свой престиж. Но из всех этих испытаний страна вышла благополучно, и это тоже по нашему мнению нужно отнести в заслугу вековым традициям английского народа. **Монархия в Англии, олицетворяемая королем, не есть институт созданный писанными законами-конституцией, а традиция народа, о которой мы говорим в настоящей статье.**

О правдивости этого положения свидетельствует и факт общеизвестный, но может быть иногда забываемый, что величайшая в мире империя, каковой является Великобритания, не имеет писанной конституции, и ее конституция в конце концов заключается все в тех же традициях, которые не может нарушить ни один король. Король в Лондоне — такая же традиция, как и все другие, регулирующие английский быт, и не даром сказал кто-то: «когда коронуется король в Вестминстерском аббатстве, в месте с ним коронуется каждый англичанин». Эти остроумно сказанные слова показывают, на сколько глубоко сидят в английском народе его вековые традиции, являющиеся источником благополучия, величия и могущества этой мировой империи.

✱

При чтении газетных сообщений об описанных выше английских событиях я мыслями переносился к себе, к своим седым горам, к ущелиям и долинам, к род-

ным аулам, которые выростили маленькие народы, но с великими традициями. Холодная дрожь пробегает по жилам при мысли о том, что сделали с ними русские с их «великой» культурой! Ибо теперь ни в ком не может вызывать сомнений, что революционный марксизм в русском воплощении есть явление чисто русское, и можно окончательно заключить, что, как русское явление, он оказался негодным для экспорта за-границу. Карта коминтерна бита, мировая революция по большевицкому образцу не удалась.

Адат на Кавказе — это душа народа. Во власти адата находились не только серьезные поступки человека, но и малейшее его движение. По адату кавказец ходит пешком, по адату у него манера ездить верхом, по адату он одевается. Украшения коня и вооружения делаются согласно предписаниям адата, что бы не нарушать красивого тона. Семейный уклад, похороны, соболезнования, всякого рода торжества и празднества, гостеприимство, почет старшим, женщинам — все предусмотрено адатом. Адат таким образом вырабатывал характер отдельного человека и всего народа. Адат побуждал к героическим подвигам и к безкорыстному самопожертвованию. Адат создал красивый быт и рыцарский дух. Адату мы обязаны всем тем, что доброго и лестного сказали о нас великие русские гении, находившиеся в рядах армии, воевавшей с Кавказом. Не раз их гений вдохновлялся Кавказом и кавказцами.

К великому несчастью этой страны она попала под власть народа, не имев-

шего никаких традиций. Мы никогда не отрицали больших способностей у русского народа. Он несомненно талантлив и в особенности в области искусств. Но отсутствие традиций создало здесь два класса общества, как два народа, друг друга не знавших и пожалуй друг друга ненавидевших: класс буржуазно-интеллигентский и крестьянство. Мужичья среда была чуждой для русского интеллигента. Последний никогда в деревню не показывался, разве только по служебным поручениям. Было не то, что в Англии: еженедельно весь город стремглав бросается в деревню, — так же было и на Кавказе. Где бы мы не находились, но часть года каждый кавказец проводил в ауле. В России же этого обыкновения никогда не было. Это все давно и всем известно и всеми русскими осознано.

Наши противники часто говорят о том, что Россия нас облагодетельствовала, научила якобы грамоте, приобщила якобы к европейской цивилизации. Водворила «мир» на Кавказе и создала возможности мирного процветания и развития народов Кавказа, что без России разноязычные народы пожирали бы друг друга.

О культуре, занесенной к нам из России, говорить уже не приходится. Все слагаемые русской культуры дали в результате сумму, выразившуюся в вакханалии большевизма, от которого весь мир с ужасом отворачивается. Разсуждения наших противников свидетельствуют о крайней их примитивности, о полном незнании истории Кавказа. Эти люди забывают, что наши народы живут

здесь тысячелетиями и за эти времена, знающим историю известно, что никто и нигде не перенес столько испытаний, как народы Кавказа.

Европейская цивилизация, к которой нас якобы русские приобщали, не нуждается в том, чтобы ее прививали другим русские, они и сами ее не восприняли как следует, иначе нельзя объяснить всего того, что случилось с Россией. Идей революционного марксизма, нигилизма, атеизма и всякого рода разлагающий яд внедрялись русскому народу целой плеядой русских ученых, литераторов и политиков. Такой духовной пищей вскармливались русские поколения. Результаты на лицо. Мы, к великому нашему несчастью и огорчению выросли в этой же школе, и если окончательно не погубили, то мы этим обязаны все тем же адатам, которые тянули нас к себе, к родным очагам, где мы всегда проводили часть года с народом, благодаря чему и не потеряли с ним связи.

Припоминаю в 1927 г. появившийся в Праге фильм «Под властью адата». Разумеется вместе с другими земляками мы поспешили тотчас же в кинематограф. Было приятно в изгнании на чужбине видеть на экране родные места. Действие происходило в окрестностях бывшего Владикавказа. Большевики, насколько могли, постарались дискредитировать перед иностранными зрителями кавказский адат, представив его, как некий институт, бывший орудием в руках «кулаков» и др. «кровопийц», чтобы держать в «ювиновении» бедный народ. Грянула октябрьская революция, оковы падают, адат растоптан, и кавказский

комсомол вздохнул свободной грудью. Такая гнусность была сюжетом этого фильма. Самый факт создания подобной картины свидетельствует о том, на какое серьезное препятствие натолкнулась Москва в своей разрушительной работе на Кавказе в лице вековых традиций страны. Местные коммунистические листовки тех времен пестрели заголовками: «Борьба с адатом - ударная задача». Но получаемые с Кавказа известия дают основания верить, что в борьбе с традициями на Кавказе Москва потерпела поражение. Коммунисты в этой борьбе, преследовавшей единственную цель: растлить душу наших народов, не решились принять участия с энергией, которую предписывала Москва. В результате власть теперь у нас находится, главным образом, в руках пришельцев, и среди них несколько юнцов из местного населения.

Мы здесь вместе со всем цивилизованным миром восхищались той манифестацией привязанности к вековым традициям, которую явили миру англичане. Но положила руку на сердце, не нам завидовать англичанам. Наши традиции вдохновляли великих людей, и русских, и других иностранцев, и вызывали восторг у всех туристов, которые когда-либо побывали на Кавказе. В противовес борьбе с адатом, объявленной большевиками, мы должны сделать одним из лозунгов нашей борьбы, борьбу за адат.

На протяжении 150 лет русского владычества на Кавказе (70 лет на Сев. Кавказе), не взирая на политику самой жестокой руссификации, последняя не дала никаких результатов, тогда, как сами

русские, оседавшие на Кавказе, легко поддавались ассимиляции. Графиня Уварова, путешествовавшая по Кавказу в 1879 г., в своих «Путевых заметках» призналась, что на Кавказе дело идет не об обрусении, а самому «легко и приятно окавказиться»...

Многие наши народы, хотя и не оставили письменных памятников, но свой вклад в общечеловеческую сокровищницу культуры сделали большой. Это кодекс наших бессмертных традиций, и это тем значительнее, что традиции на Кавказе не являются достоянием какого либо высшего класса, а всего народа, вот, что отличает нашего пахаря и пастуха от русского мужика. Любовь к свободе, рыцарство и жертвенность прису-

щие последнему нашему пахарю и пастуху, — это ли не культура!

Напомнив здесь об английских недавних торжествах и событиях, я хотел бы, чтобы каждый из нас понял, усвоил и сделал необходимые выводы из английского примера. Эти выводы по нашему мнению напрашиваются сами собой. Если какой нибудь народ желает быть духовно великим, морально высоким, если, наконец, он просто хочет существовать на земле, он должен объединиться в преклонении перед своими вековыми традициями. Лишь такой народ достоин свободы и такой народ сможет обрести свою независимость.

Тамбий Елекхоти.

В. ЦИЦИШВИЛИ.

О русской церкви

(Окончание)

О «РУССКОЙ, православной церкви» можно сделать лишь одно, безпристрастное заключение, это, что она: **не русская, не православная и не церковь.**

1. **Не русская**, потому что, те, кто себя именуют русскими, до сих пор не могут, или не хотят точно объяснить смысл самого слова: «русский».

Не русская, потому что учреждена была не на Руси. Русь, это: Новгород Великий, Псков, Полоцк, Смоленск, Ки-

ев, Галич, Тмутаракань. (Территорию Руси легко установить и определить по дележу ея на части Ярославом Мудрым между своими сыновьями (1054 г.), о Москве в завещании его не могло быть и речи, т. к. о ней впервые появилось известие лишь в 1147 г. Наследниками Руси могут считать себя: литовцы, белорусы, украинцы, козаки, но никак не вымышленные «великороссы»).

Не русская, потому что, самовольно объявив себя «русскою», уничтожила подлинно русские церкви: Новгород-

*) См. Кавказ № 4/40.

скую (1478 г.), Киевскую (1786 г.), у-раздвинула выборное духовенство у ка-зачков и вызвав раскол в Единой Церкви, наименовала раскольниками тех, кто не пожелал подчиниться этому чудовищно-му беззаконию.

Считать Московскую церковь — русской можно было бы, если бы:

а. Законная русская церковь, по какой-либо причине (исключая, конечно, факт уничтожения ее самою Москвою) прекратила свое существование, или

б. Вселенские Патриархи признали Московского митрополита — митрополи-том Всея Руси. Дело же обстояло как раз наоборот:

а. Русская Православная Церковь, возглавлявшаяся Киевским митрополи-том, посвящавшимся вплоть до 1686 г.*) Вселенским Патриархом, не только про-должала существовать до конца ХУШ в., но и, в отличие от Московской, дала цел-ый ряд замечательнейших личностей (Иов Борецкий (1620-1629); Петр Мо-гила (1633-1647); Сильвестр Коссов (1647-1657); Дионисий Балабан (1657-1633) и др. Она, кроме того, создала знаменитые монастыри, которые Мос-ква в «древности», после ограбления, превратила в тюрьмы и места ссылки, а теперь, таже Москва, по приказу Стали-на жить веселей... в клубы и кабаки.

б. Вселенские Патриархи не только не признавали Московских митрополи-

тов за митрооплитов «Всея Руси», но и, постоянно, посвящали в таковые митро-политов Киевских.

2. Не православная, потому что, выйдя из подчинения Вселенских Патриар-хов и отколовшись (Церковь Единая...), таким образом, от Православной Церкви, Московская церковь самочинно ор-ганизовала, какое-то, свое, особое уч-реждение, которое, то по прихоти вели-ких князей московских то по причудам царей, а то и по капризу Императоров Российских, возглавлялось, за редчай-шим исключением, людьми мало до-стойными, но всегда, неуклонно и рев-ностно служившими целям и задачам правительства, покровительствуя Мос-ковское государство, нисколько не за-ботясь о Церкви, а даже помогая при-теснять ее.

3. Не церковь, потому что Церковь Единая, Святая, Апостольская... «Если она Апостольская — говорит протоиерей кн. А. М. Волконский о подлинной церкви — то значит, она не в числе тех церквей, что родились, например, в ХУІ веке, ни среди церквей, лишенных апо-стольского преемства, и не среди отвер-гающих обязательную силу Св. Преда-ния»*).

Не церковь, потому что, вместо функций, присущих церкви, играла и выполняла роль органа власти, в отличие от охранки пользуясь пыткой духовной, вместо пытки физической; была орудием руссификации и служила ширмой для покрытия преступлений Князей, Царей и Императоров.

Не даром, один из прелатов вопро-шавших профессора И. А. Ильина, ска-

*) Договором в Переяславле (1654 г.) за Киев-ским митрополитом утверждались все его права и владения, но с подчинением Московскому Па-триарху, однако, ни Сильвестр Коссов, ни Диони-сий Балабан не обращались за благословением к Москве и, лишь, пошел на это Гелеон Святополк князь Четвертинский, но за то посвящение его Москвою было объявлено незаконным Лазарем Барановичем и Варлаамом Яссинским (1686 г.).

*) Цитированная выше статья.

зал: «Господь железною метлою выметает православный восток, чтобы сделать единое стадо».

Alfred Rambaud, давно уже говорил: «La religion était dans les mains des princes moscovites un instrument de règne» *).

Да, и среди «русских» были такие, которые не боялись высказать правду: таков И. С. Аксаков, в *Recueil complet des Oeuvres*, t. IV, page 42, смело заявляет: «En général chez nous, en Russie, dans les choses de l'Eglise, comme dans toutes les autres, c'est l'apparence, le decorum qu'on tient surtout à garder; et cela suffit à notre amour envers l'Eglise, à notre amour paresseux, à notre foi neante. Nous fermons volontiers les yeux et, dans notre crainte puérile du scandale nous nous efforçons de cacher à nos propres regards et aux regards du monde entier, tout le grand mal qui, sous un voile convenable, dévore comme un cancer l'essence vitale de notre organisme religieux. Nulle part ailleurs on n'a la vérité en telle horreur que dans le domaine de notre gouvernement ecclésiastique; nulle part ailleurs la servilité n'est plus grande que dans notre hiérarchie spirituelle; nulle part «le mensonge salutaire» n'est pratiqué sur une échelle plus large que là où tout mensonge devrait être abhorré».

**

Нет ничего удивительного в том, что за отсутствием подлинной Церкви, неудовлетворенная, но проникнутая религиозным чувством душа русского человека не могла примириться с подобным

фальшивым положением; не подчинилась подложной «русской церкви» и искала какого-то выхода. Вот, источник и объяснение разноликого раскола, который, как и термин «русский» умышленно обволокли непроницаемым туманом те, кому выгодно скрыть истину.

Научная разработка вопроса о расколе и значение его в русской жизни искусственно запутывались и усложнялись. «Суть — утверждал Н. И. Костомаров, — в том, что в расколе привыкли (кто приучил? В. К.) видеть одну тупую любовь к старине, бессмысленную привязанность к букве; его считают плодом невежества, противодействием просвещению... дело шло об удержании старых форм жизни духовной, а по связи с ней и общественной, при том до мельчайших подробностей и тонкостей без всяких уступок». Н. И. Костомаров не один, того же мнения проф. И. Ф. Нильский, Н. Я. Аристов, А. И. Шапов и др.

Дело, значит, вовсе не в двухперстном сложении для крестного знамения, не в сугубой аллилуйе и не в седьмипрофории, все это лишь формы выражения протеста, мелочи, незаслуживающие даже внимания. Раскол, кроме того, начался не при Никоне (XVII в.) и не только из за реформ и новшеств его, а логически, с того момента, когда Москва, отколовшись от Единой, Святой и Апостольской Церкви (XV в.) узурпировала права митрополита Всея Руси для послушных слуг Великого Князя Московского; раскол появился в результате разлада, вызванного этим невероятным событием, между душою русского человека и навязанною официальною церковью. Раскольники, это не те рус-

*) Alfred Rambaud — Histoire de la Russie, page 114.

ские, которых называют так и гонения которых начинаются с Никона, а те «не русские» (москальи) которые пошли за подчинившимся московскому князю Ионой этим самым расколосили Единую Церковь и вышедшие из подчинения истинного посвященного Вселенским Патриархом митрополита Всея Руси, Исидора, объявленного, к тому же, москалями лже-митрополитом.

Так как, читатель может мне сказать: «Логика логикой, но нужны и доказательства», то позволю себе привести некоторые из них:

Начнем с того, что слово раскол, как и всегда в подобных случаях, не отвечает сущности явления, которое им именуется. Сами раскольники называют себя староверами или старообрядцами. Это Москва назвала сопротивлявшихся раскольниками, а себя Русью, что бы выдать себя за преемственницу уничтоженной ею Руси. Корни его, повторяю, в XV в., потому что, произошел он в результате победы Москвы над русской церковью. Это торжество мракобесия над образованностью, разврата над стремлением нравственного совершенствования. Вырос он на почве борьбы двух направлений: заволжских старцев и носифлян а оформился, достиг критического момента, при Никове.

Во главе первых стоял Нил Сорский (1433-1508), стремившийся защитить церковь и отгородить ее от Государства, обеспечивая ей независимость в духовных делах. Заволжские старцы отличались «туманным воззрением, образованностью и критицизмом». Развод Василия III-го с женою и новый брак его вызвали осуждение со стороны заволж-

цев. Игумен Порфирий посажен был в тюрьму за заступничество в пользу кн. Василия Шемякина.

Глава вторых, Иосиф Волоцкий (1439-1515) был защитником Московского Государства, врагом всякого мнения, Аракчеевым в рясе. Это он утверждал, что: «Государь естеством подобен всем человекам, а властью же Богу», и отождествлял церковь и государство, подчиняя духовную иерархию верховной светской власти.

Сторонники Москвы, это безграмотные и распущенные рабы московских правителей, которых не удалось исправить митрополиту Федосию (1461-1464), удалившемуся, «не вынеса позора», в Чудов м-рь и о которых он высказался так: «требовать от них можно было только, что бы они не слишком соблазняли народ своею дурною жизнью».

О московском духовенстве, Максим Грек, не постеснялся заявить, что в его время (XVI в.) «напрасно бы искали, все равно не нашлось бы ни Самуила, ни Ильи, ни Иоанна Златоуста». Того же мнения был и кн. А. Курбский, который писал: «*Ils ne disent point la vérité aux tsars, mais se contentent d'être de son avis*»*). «Нам как прикажешь, — горьким смехом высмеивал Москву Аввакум, — как прикажешь, так мы и в церкви поем, во всем тебе, Государь, не противны хоть медведя дай нам в оltарь, и мы рады тебя, Государь, потешить»**).

*) Oeuvres de Maxim Grec II p. 336; III p. 155, приведено в «L'Eglise russe», ст. 118, — Брянчанинова.

***) Иван Лукаш — «Боярня Морозова», газ. «Возрождение», от 31 окт. 1936.

Не даром староверы, в присутствии властей гражданских и церковных предавали анафеме «русскую, православную церковь» (официальную), сравнивая ее с публичной женщиной и шли спокойно на сожжение.

**

Каковым же должно быть наше отношение к тому, что москали называют «русской, православной церковью»?

Пусть читатель сам ответит на этот вопрос. О себе скажу лишь, что я искренно огорчаюсь, когда на глаза мои попадает траурное объявление, в русских газетах, с грузинским именем, сообщающее о панихиде в «русской церкви» и испытываю некоторое облегчение горю своему, когда узнаю, что панихида будет отслужена в украинской. Для меня скишком ясно, как правители России использовали христианское учение о всепрощении и любви: «Мы вас бьем, притесняем, аннексируем, выкидываем в море..., а вы должны любить нас и все нам прощать, потому что ненависть порицается христианским учением». «Не должно ненавидеть преступника, но должно ненавидеть порок». Самый же большой порок, это — желание понять Россию и приложить

к ней общепринятую мерку, т. е. не ограничиваться одною слепую верою и ослепляющею любовью... Все это, конечно, возможно. Можно закрывать глаза на все неприятные факты из истории Российского Государства и истории ее официальной Церкви, как это делают сами «русские», можно ради «Святой Руси» и все простить своим насильникам и воспламенить неестественной любовью к поработителям Родины своей... но, не слишком-ли это? — Ведь «Святая Русь» обезглавила грузинскую нацию, положив конец династии Багратионов, просуществовавшей более тысячи лет, вырвала сердце у нее, упразднив в 1811 году грузинскую (Удел Божией Матери) автокефальную церковь; расстроила весь организм ее, разрушив и уничтожив корпоративные организации (амкари) и вот, уже, более ста лет отравляет душу и кровь ее.

Пусть митрополит «Всея Зарубежной Руси» Евлогий или какой другой, предаст и меня анафеме, это не помешает мне оставаться гаубоко верующим человеком и отложив перо, по окончании труда сего, осенить себя крестным знаменем, как я сделал это, приступая к нему.

Вахтанг Цицишвили.

Мемуары ген. Муса Паши Кундухова

(ОКОНЧАНИЕ).

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ*).

Генерал Султан Азамат Гирей. — Было бы гораздо человечнее.

— Все сказанное пусть остается

КН. АТАЖУКИН поехал с нами до Дах-тамышевского аула к генералу Султану Азамат Гирею пользовавшемуся у всех горцев большой популярностью.

Считаю не лишним передать то, что я слышал от него при завязавшемся между нами разговоре.

— Когда я бываю, говорил султан, у высшего начальства, то чувствую, что я хан и генерал-лейтенант, когда же я здесь в своем доме, то теряюсь в догадках: кто я? — эти подлые пристава и станичные начальники кричат на меня как и на всякого ногайца. На справедливую же жалобу мою начальство молчит. Право, я завидую последнему горцу, живущему не под гнетом этих негодяев... Было бы гораздо человечнее и полезнее, если бы правительство, сознавая свое могущество и долг великой державы, с приходом своим на Кавказ, не прибегая к разным неуместным и недостойным ухищрениям прямо, согласно своим прокламациям и словесным обещаниям занялось бы на плодородной почве его посевам семян цивилизации на общее благо. Тогда руководимое Богом, оно непременно и скоро успело бы развить и укрепить к России чистосердечную любовь честных и способных кавказских

народов, имея за них порукою их чувство благодарности и выподы жизни.

Для достижения этой благородной и великодушной цели была бы даже слишком достаточна тысячная часть тех жертв и расходов, которые оно в течение более одного века употребило на Кавказе лишь только для посева зла и пролития в ущельях и долинах без всякого сострадания невинной русской и туземной крови.

А для оправдания себя перед правосудием клеветает на мусульманскую религию, будто бы она враг всякой цивилизации, тогда как мусульманская религия считает науки и искусства источником всех благ этого и будущего мира и предписывает искать их как свое счастье. На этом основании все бывшие Халифы и повелители с неумолимою деятельностью стремились к благу человечества, сильно покровительствовали умственному и нравственному образованию, развивали в народе духовную и материальную силу. Правосудие существовало для всех одинаково.

Когда же, к несчастью, власть их доставалась человеку, заменявшему их деятельность праздностью, их строгую жизнь — наслаждениями, тогда, как везде, все отрасли управления с народным

*) См. «Кавказ» № 5-41.

богатством делались добычею страстей. Вследствие чего исчезала духовная и материальная сила, без коих государство как и человеческое тело без души существовать не может.

Следовательно дело не в фанатизме, а в умении и способности понимать и различать вещи.

Россия освободившись от татар имела удобные случаи расширить свое государство соседними мусульманскими народами и в настоящее время имеет из них подданными более двенадцати миллионов душ. Нечего говорить о том, что между ними есть много фанатиков и злонамеренных духовных лиц, которые не внимая голосу Корана, истолковывают его превратно, употребляют Шариат юрүдием для своих видов. Но ведь разве в этом виновата мусульманская религия, а не русское правительство, которое к величайшему удивлению в течение нескольких веков воюя и владея мусульманами, не подумало приготовить коренных русских хороших чиновников с основательным знанием правил и законоведения мусульманской веры.

Не знаю, что на это может сказать правительство, но я скажу истину, не требующую никакого доказательства.

Русское правительство не приняло мер к распространению между кавказскими народами просвещения потому, что стремилось к совершенному уничтожению не только горцев и мусульман, но и у грузин и армян сознания своего достоинства, дабы иметь их как донских казаков безусловными рабами.

С этой мыслью первую задачей его было нравственно и материально унижить гордую аристократию и для этого привить против грузин и армян нравственную

болезнь, т. е. болезнь роскоши, балов, дорогих нарядов, шумных обедов, картежных игр и вообще разврат в обширном значении и чем достигнута коварная цель: все грузинские князья юстались без куска хлеба по уши в неоплатных долгах нуждаясь до крайности в царской службе*).

Армяне не поддались, они напротив того очень хорошо поняв, сами умно и ловко пользовались случаями увеличивать свое состояние в чем имели большой успех.

Мусульманская же аристократия уничтожена как выше сказано совершенно и навсегда силою безчеловечного произвола.

Все вышесказанное пусть остается в области тяжкого и печального прошлого под судом позднейшего потомства.

Обратим свой взор к будущему и чистосердечно заметим ту истину, что Россия несколько веков враждуя с мусульманами, одержала над ними победу и ничем не упрочила ее значение. До сих пор поддерживает ее только ужасом своего оружия.

Не имея права на чувство благодарности многочисленных ей подданных мусульман, насчет коих она много расширилась и все еще растет. Но! основываясь на ясных фактах, приходится сказать, что растет под мраком таинственности: никто кроме Бога по сие время не ведает растет она в пользу или во вред свой.

Поэтому очень желательно, чтобы ей

*) Не ссображаясь с тем, что малейшие действия правительства, каковы бы они не были, сильно действуют на коренные народы, которые их взвешивают и делают из них заключения о своем будущем. (Писано автором карандашом)

правительство внимательно и здраво окинув свое будущее, признало-бы необходимость заменить против мусульман всю свою систему, основанную на праве сильного, системою стремящуюся к добру, пользующую и любовью и доверием народов.

Она будет ближе к общему благу, т. е. к сближению России с целым мусульманским миром. Дружбою, которой Россия обезпечивши свою победу была-бы очень богата, сильна и прочна.

Имела бы в Европе и Азии между державами повелительную роль.

В противном же случае она как добровольно ослепленный в конце концов непременно будет иметь в итоге печальные результаты и позднее раскаяние.

Вывод этот ясен. И то и другое зависит после всемогущего Бога, от умения и способности русского правительства. Пусть оно ответствует за себя.

Я только скажу, что Россия, пользуясь своею силой до сих пор ее обманывающей, имеет гораздо более возможности и удобства будь за одно с мусульманским миром, чем те державы, которые гораздо умнее русских стремятся к этому же и при сочувствии им мусульман, могут от них отбросить русских далеко и не возвратно. Могут потому что ныне существующая их близорукая политика и вышеупомянутые могущественные причины врагу сильно в этом помогут.

Англичане и французы имеют под властью своей много мусульман и пользуются от них большими выгодами, но между тем никто из них не заботится о том, что душа мусульманина будет страдать в аду за то что, не католик или не лютеранин.

Русское же правительство, напротив того, усердно хлопочет не гнушаясь никакими мерами обратить мусульман в православие (для блаженства их душ).

Я убежден, что всякий благомыслящий русский согласится, что меры эти противны здравому разсудку и справедливости, требующим религию и спасение душ предоставить милосердному Богу, делать только то, что может быть полезным подданным на этом свете и что может их чистосердечно привязать к России например: свято признать веками освещенные права их личные и собственности, не жалеть средств для развития в народе полезных элементов общечеловеческой жизни иметь их наравне с русскими под покровительством законов, не создавая им произвольных ни чем не обоснованных и ничем не оправдываемых, не наказывать за вину одного, многих невинных.

Заслужившим царских чинов и орденов предоставлять право пользоваться по закону им присвоенными правами, иметь терпение и благосклонное внимание к недостаткам в народных обычаях: время и благоразумие их понемногу исправят, а хороших поощрять.

Такою человеколюбивою системою народ избавится от нынешней тяжкой тоски, от ожидания в будущем нужды и угнетения, от ежеминутно выходящих из глубины сердца вздохов с молитвою:

— О, Боже, что будет с нашим потомством! Избави нас от тяжкого жребия нас постигшего. И пользуясь выгодами жизни будет стремиться к общему благу.

Чем больше правительство будет к ним справедливее и внимательнее, тем

больше упрочит себя в мусульманском мире, иначе быть не может*).

Кто не знает и кому непонятно, что малейшие действия правительства, каковы бы они ни были (хорошие или дурные) сильно действуют на покоренных народов: они их взвешивают и делают из них заключение о своем будущем. Равно и то что всякий народ любит и

*) Мусульманская религия обязывает мусульманина так: «Если по обстоятельствам пришлось бы быть под властью иноверного царя, то следует повиноваться ему так, как мусульманскому, если только он не препятствует исполнять религию».

желает жить на своей земле, свою национальностью независимо от другого.

Но вместе с тем покоровшись обстоятельствам, он разумеется, как человек, выбирает из двух зол лучшее.

На этом основании благо России и ей подданных мусульман, требует мною указанной системы.

Иначе же правительство возстановит против себя своих многочисленных мусульман, которые, желая избавиться от тяжкой зависимости, на место того, чтобы им напасть на опасного врага России, бросятся в его объятия.

ВИКИНГ.

Загадка „живой мины“

ПРОШЛОЙ осенью в газетах появилось сообщение из Вашингтона, будто в Японии производятся опыты с новым страшным оружием морской войны, которое американские газеты назвали «живой миной».

Эти газетные известия были источником того необычайного беспокойства, с каким правительственные круги Америки следили за новым японским изобретением. Военные техники и специалисты ждали подтверждения этих сообщений и результата предпринятых в Японии опытов.

Но дело это до сих пор окутано покровом глубокой тайны.

Тем не менее один из очень освещенных американских журналистов

Фред Ноттэм настаивает на том, что опыты действительно в Японии производились в бухте Нагасаки, и что такого рода морское оружие в японском флоте уже имеется, хотя и не получило еще вполне законченной технической формы.

Дело будто бы обстоит так:

«Живые мины» имеют в длину 7½ метров при диаметре в их центральной части 1,30 м. Всем известно, какую грозную опасность представляет в морском бое мина, удачно пущенная. Но в том-то и дело, что приходится иметь в виду подвижную цель, — расчет прицела труден и сложен, точные попадания не так часты.

Японцы решились на средство великого героизма. Они сконструировали большую мину с очень сильным мотором, управляемую двумя людьми, вперед обреченными на верную гибель, но зато мина должна ударить безошибочно. При первом-же призыве добровольцев записалось в эти «живые мины» 6 тыс. человек из состава японского морского офицерства. «Но если бы понадобилось сто тысяч, то нашлось бы и сто», добавляет американский журналист.

Практический опыт в бухте Нагасаки не подтвердил будто бы тех расчетов, которые казались безошибочными. Первая мина исчезла в океане, минуя цель и не причинив никакого вреда судну, которое должна была уничтожить. Люди погибли. Вторая взорвалась на пол-пути, и только третья блестяще выполнила задачу. Но шесть человек из лучшего, самого сильного духом офицерства должны были неминуемо заплатить жизнью за эти страшные опыты. Сейчас вносятся в технику дела какие-то коррективы, и потом опять новые добровольцы пойдут на верную смерть, чтобы, наконец, достигнуть нужного результата.

Японское адмиралтейство, разумеется, ровно ничего не сообщает по этому поводу. Конструкция «живой мины» хранится в глубокой тайне, но, как говорит американский журналист, в данном случае дело сводится не к одной только конструкции, а и к тому жертвенному духу, без которого немислимо осуществление и принятие японского изобретения.

«Неужели, — говорит американец, — и нам придется следовать по этому пути человеческих жертвоприношений,

на который так легко стали японцы?» Но вместе с тем, если такое оружие действительно окажется успешным, другие государства не могут допустить его монополии у японцев.

Сейчас вопрос этот только-только ставится, — подлинно ничто неизвестно, и раздаются очень серьезные голоса, опровергающие военную ценность нового жертвенного оружия. «Живая мина» с двумя людьми — это уже маленькая подводная лодка с неизбежным перископом, и ее движение будет легко замечено, к тому-же и быстрота его уже совершенно иная, чем у мины обыкновенной. Найдутся средства обороны, и «живые мины» будут в громадном числе гибнуть совершенно бесплодно.

В свете серьезной технической критики, говорят эти специалисты, задача далеко не так страшна, как она рисуется воображению при первом известии об этом роковом оружии. Едва-ли придется его перенимать у японцев.

Техническая ценность изобретения еще, конечно, далеко не проверена. Теоретически что либо доказать друг другу трудно, — эти построения постоянно разбиваются опытом. Дело совсем новое, и загадка «живой мины» только-только обрисовывается.

Но ставит она действительно не один лишь технический вопрос. И то, что для психологии японца представляется естественным и простым, в Америке, судя по ее печати, вызывает большой душевный разлад и горячие толки. Героизм? Да, конечно. Но есть вместе с тем, по крайней мере по словам американского журналиста, что то жесткое и жестокое в

спокойном приятии этих жертв, в особенностях когда это еще только опыты на маневрах. Не нравственнее-ли было бы вовсе от них отказаться? Такова пси-

хология американская, пожалуй и европейская, — но не придется ли следовать всем за психологией японской?

Викинг.

Письмо в редакцию

МЫ, кавказцы,—те, кто еще в сомнениях, должны скорее стать на путь борьбы, для блага нашей родины, для защиты интересов кавказских народов. Некоторые наши друзья думают что мы не можем жить самостоятельно, из за наших разногласий, но так думает лишь тот кто не понимает всего значения свободы и ценности независимой родины.

Враги нас пугают, будто мы не можем жить отдельно от России, но на самом деле как раз наоборот: если мы будем жить с ней в месте, то действительно все потеряем, мы исчезнем окончательно, — и если чтонибудь у нас еще осталось, то это лишь благодаря нашей упорной борьбе. Если бы народы Кавказа не вели борьбу для защиты своих интересов, тогда давным давно они исчезли бы. Если мы сегодня еще существуем, то лишь благодаря борьбе предков.

Исполняем ли мы их заветы? Понимаем ли, за что должны бороться общей силой против общего врага? Нужно подумать об этом очень серьезно и нужно работать энергично на пользу дорогой родины.

Мы знаем, что наш враг, как там, так и здесь, тоже ведет упорную борьбу против нас, против нашего единства, —

он хочет, чтобы мы находились под его игмом. Надеяться на Росию — это все равно, что искать смерти, искать рабства — это значит уничтожить самого себя. Необходим общий фронт всех национальностей Кавказа, чтобы вести борьбу за существование, процветание народов Кавказа. Родина — это высшая ценность для человека.

Только общий фронт народов Кавказа может породить нашу независимость, это есть лучшая крепость для защиты самостоятельности Кавказа. Если мы уверенно и смело об'единимся под этим лозунгом и твердо будем бороться общими силами против общего врага за свободный Кавказ — значит нет сомнений, что мы достигнем полной победы, и таким образом наш враг будет совершенно разгромлен.

Общий фронт кавказских народов должен создать кавказскую конфедерацию, которая есть необходимость для свободного дыхания и процветания Кавказа. Наша самостоятельность всецело зависит от единения и общей борьбы наших народов. На этом деле уже погибло много жертв, льется кровь наших братьев и сестер, и так будет продолжаться, пока мы не добьемся независи-

мости, которая одна может излечить наши раны. Пока на Кавказских горах не будут развеяться флаги братства кавказских народов и кавказской конфедерации, мы не можем иметь ни радости, ни мира.

Мы знаем, что скоро красная Москва должна разрушиться и она уже начинает разлагаться. Но готовы ли мы все на помощь нашей родине, и родина может ли надеяться на нас? Пока есть еще время каждому кавказцу придется об этом очень серьезно подумать, час действия приближается и мы должны быть готовы к этому времени. Раздоры и демагогия — это наши враги, пора нам всем оставить старый путь, переродиться и начать новую жизнь. Мы имеем все для независимого существования и процветания, но если мы не воспользуемся — это будет собственная наша вина. Находиться в темноте — это не жизнь, и быть

рабом — это проклятие. Крепкий фундамент для вечного существования Кавказа — это братство кавказских народов, которое решает все, и мы должны на этом фундаменте построить нашу независимость и все наши надежды. Надеяться только на других — это верная гибель.

Национальная свобода необходима каждому созревшему народу, и вот почему я опять повторяю и не устаю говорить всем, что для нашего свободного дыхания и для нашей самостоятельности необходимо создать единый фронт на основе братства кавказских народов для общей борьбы против общего врага. Другого пути нет.

Долой красный империализм!

Да здравствует Свободный Кавказ!

Да здравствует Кавказская Конфедерация!

Варлам Гуня

Обзор печати

Саадабадский пант

Введение:

Е. В. Шахншах Ирана, Е. В. король Афганистана, Е. В. король Ирака и Президент Турецкой Республики;

Желаю содействовать всем, находящимся в их распоряжении средствами сохранению дружбы и доброго согласия между ними;

воздушевляемые стремлением обеспечить

мир и безопасность на Ближнем Востоке дополнительными гарантиями в рамках Лиги Наций и содействовать таким образом делу всеобщего мира;

Проникнутые сознанием своих обязанностей, вытекающих из договора отказа от войны, подписанного в Париже 27 августа 1928 года, и других договоров, в которых они участвуют, а также в полном согласии с пактом Лиги Наций.

Решили заключить настоящий договор и для этой цели назначили:

Е. В. Шах-ин-Шах Ирана — Его Пр. Энайтолла Сами, министра Иностраных Дел,

Е. В. король Афганистана — Его Пр. Фазиз Мохамед Хана, министра Иностраных Дел,

Е. В. король Ирака — Его Пр. Наджи-Аль-Ассиля, министра Иностраных Дел,

Президент Турецкой Республики — Его Пр. Доктора Т. Русту Араса, министра Иностраных Дел.

Статья 1-ая:

Высокие договаривающиеся стороны обязуются следовать политике полного воздержания и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Статья 2-ая:

Стороны обязуются взаимно уважать неприкосновенность существующих границ.

Статья 3-я:

Стороны улаживают советом между собою во всех конфликтах международного характера, имеющих отношение к их общим интересам.

Статья 4-ая:

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется ни в каком случае не прибегать, ни самостоятельно, ни в союзе с какими либо другими государствами ни к какому агрессивному акту против других сторон. — Такими агрессивными актами признаются:

1. Объявление войны,
2. занятие войсками хотя бы и без объявления войны территории другого государства,
3. нападение сухопутных, морских или

воздушных сил, хотя бы и без объявления войны на территорию, суда или воздушные силы другого государства,

4. Помощь и содействие, прямое или косвенное нападающей стороне.

Агрессивными актами не признаются:

1. Акты законной самообороны, т. е. сопротивление нападению в выше определенном смысле,

2. Выступление согласно 16-му пункту Пакта Лиги Наций,

3. Выступление для выполнения решения Совета Лиги Наций или 15-ой статьи параграфа 7-го Ковенанта, лишь бы в этом последнем случае действие было направлено против государства, которое первым перешло к нападению,

4. Помощь государству, подвергающемуся нападению или нашествию или принужденному к войне какой либо другой из договаривающихся сторон, вопреки договору, заключенному в Париже 27 августа 1928 г.

Статья 5-ая:

Если одна из сторон признает нарушение статьи 4-ой, или его возможность, она немедленно перенесет вопрос в Совет Лиги Наций. Этот порядок не лишает права принять одновременно всякую меру, которая будет признана необходимою в данных обстоятельствах.

Статья 6-ая:

Если одна из сторон нападёт на какую либо третью державу, то другие договаривающиеся стороны могут отказаться от настоящего договора в отношении нападающего без соответствующего предупреждения.

Статья 7-ая:

Каждая из сторон обязуется не допускать

в пределах своих границ образование и деятельность вооруженных сил или организаций, направленных против государственных учреждений и могущих повредить порядку и безопасности другой договаривающейся стороны.

Статья 8-ая:

Стороны уже признав в виду общего пакта против войны от 27 августа 1928 года, что решение всех разногласий и конфликтов, какого-бы то ни было происхождения, могут быть урегулированы лишь мирными путями, подтверждают это признание и объявляют, что будут следовать соответствующим приемам, уже существующим, или же тем, которые будут выработаны между сторонами.

Статья 9-ая:

Ни одна из статей настоящего договора не может быть истолкована в ослабление в чем бы то ни было обязательств, вытекающих для каждой стороны из Пакта Лиги Наций.

Статья 10-ая:

Настоящий договор, составленный по французски и подписанный в четырех экземплярах, каждый из которых признан полученным договаривающейся стороной, заключается на 5 лет. По прошествии этого срока договор будет считаться возобновленным на новый 5-тилетний срок, если только одна из сторон не заявит о своем отказе с предупреждением за шесть месяцев. Тем не менее договор остается в силе для других сторон.

Договор этот будет ратифицирован каждой стороной согласно ее законодательным порядкам и зарегистрирован в Лиге Наций через Генерального Секретаря, которому

будет поручено поставить в известность других членов Лиги.

Ратифицированные тексты будут переданы Иранскому Правительству.

Настоящий договор войдет в силу по мере передачи этих текстов, о получении которых Иранское Правительство поставит в известность подписавших.

Договор заключен в Саадыбадском Дворце 8-го июля 1937 г.

Протокол и резолюция

После церемоний, соучествовавших заключению договоров все четыре министра, собравшись под председательством старшего из них доктора Русту Араса, постановили следующее:

Для обсуждения общих вопросов и объединения действий будет образован Совет из Министров Иностр. Дел договаривающихся государств, который собирается по крайней мере два в год в Женеве или другом месте. Министры будут председательствовать по очереди. Но в виду того, что инициатива была проявлена правительством Е. В. Шахиншаха Пэхлеви и договор подписан в Тегеране, на первый год председательство будет поручено представителю Ирана. Вместе с тем будет создан специальный Секретариат при Председателе.

После подписи протокола Энайтолла Сами, Министр Иностр. Дел Ирака, поблагодарил своих коллег и предложил следующую резолюцию, которая была принята:

Совет Восточной Антанты постановил —

1. Предложить и поддержать кандидатуру Ирака на место в Совете Лиги Наций, в настоящее время занятое Турцией, которое будет свободно в ближайшем сентябре, и принять все меры, чтобы место это после-

довательно переходило к другим членам Антанты в алфавитном порядке;

2. Предложить одновременно переизбрание Турции, государства, как азиатского, так и европейского, дабы обеспечить ему полупостоянное место в Совете Лиги Наций для продолжения полезной деятельности;

3. Просить нынешнего Председателя передать настоящий договор заключенный в духе Ковенанта, Генеральному Секретарю Лиги Наций;

4. Просить одновременно Президента, в виду подписания этого договора, довести до сведения соседних государств об искреннем намерении подписавших, как каждого в отдельности, так и всех вместе, сохранять и развивать столь счастливо существующие отношения дружбы.

Подписано — Сами, Фаиз, Арас, Наджи-Аль-Ассиль

Тегеран, 11 июля.

ПРОТИВ ФРАНКО-РУС. СОЮЗА

Египетская «Газета Востока», в связи с толками о возможности заключения франко-русского военного союза, приводит выдержки из очень интересной книги Жоржа Мишон, вышедшей в Париже еще в 1927 г. Автор — убежденный противник союза с Россией — делает обстоятельный исторический обзор взаимоотношений Франции и России в прошлом и отсюда приходит к выводам, весьма неутешительным для будущего, если упорствовать в прежней линии поведения.

Военный союз, заключенный в 1891 году между республикой и самодержавной монархией, сразу дал все преимущества России — ей устойчивому правительству, решавшему все

вопросы в тайниках канцелярий, по сравнению с правительством республиканским, зависящим от парламента, гласности и общественного мнения. Волей — неволей Франция принуждена была усвоить многие методы русского царского режима во всем, что имело отношение к этому союзу, окружать переговоры тайной и вообще подчиняться директивам России, которая каждому новому французскому правительству оставляла в наследство злую и разбитанную ее союзную систему.

Французские министры невольно усваивали российские приемы. Делькассе дополнил союз секретным соглашением 9 авг. 1899 г., которое совершенно каменито его оборонительный характер, чем была в корне нарушена политика мирного сотрудничества с Германией, проводимая министром Ганото. Франция согласилась поддерживать все притязания России на Ближнем Востоке, благодаря чему неизбежность европейской войны стала для всех очевидной. Если война окончилась для Франции благополучно, то отнюдь не из-за вызвавшего ее франко-русского союза, а из-за мировой коалиции против агрессивно-ваглантских действий Германии. Но даже и недавняя победа не дает Франции спокойствия, и всякое движение в сторону нового союза с Россией может только усилить тревогу и опасность.

Политика сближения с царским правительством Петербурга была весьма непопулярной во всех либеральных кругах мира, в тех самых, где республиканский режим Франции черпал источники морального престижа и материальной поддержки. В Америке к Парижу установилось самое отрицательное отношение за этот союз, как в кругах правительственных и среди капиталистов, так и в широких слоях демократии. И действительно — царское правительство России было в роли руководителя союзом, это оно извлекало из него все выго-

ды, а Франция, утратив бывшую репутацию терпимости и свободолюбия, принуждена была лишь повиноваться и приносить жертвы.

Что же будет теперь, в виду возможности восстановления этого франко-русского союза с красной Москвой? — спрашивает автор упомянутой книги Жорж Мишо. Опять, как и прежде, самодержавный режим Москвы, твердо знающий чего он сейчас хочет, будет иметь все преимущества перед сменяющимися друг друга неустойчивыми правительствами Франции, которая вновь окажется в роли подчиненного контрагента, обзаванного следовать веляниям, чужой воли. Да это положение уже существует и теперь, говорит автор в 1927 г. — Франция целиком охвачена идуальцами московского коммунизма.

Как и раньше, приходится при этом идти против общественного мнения мира, терять свой престиж и умижать свое достоинство, таща за собой этого ненужного, компрометирующего и опасного партнера, который норовит все время своему же союзику нанести удар изнутри. Все жертвы, неудобства, невыгоды — для Франции, все преимущества — для Москвы, которая едва ли в состоянии оказать даже ту небольшую военную поддержку, что оказывала старая Россия.

О крайней непопулярности сближения с красной Москвой не перестает твердить также талантливый руководитель парижской газеты «Матен», Стефан Лозанц, чье мнение в одном из очередных очерков интересно сопоставить с приведенным выше отрывком. Он берет вопрос именно с его моральной стороны. Куда идет Франция? Эта свободолюбивая Франция, с ее репутацией терпимости и мягкости? По какому чудовищному заблуждению могла она подписать дружественный договор с бандой убийц? Как решилась она заставить сподвижников и учеников Фоша войти в связь с

так называемыми маршалами и генералами, чьих собственная власть объявляет сегодня «паршивыми собаками»? Неужели французская армия, армия Вердепа, должна выступить на помощь этой псарне? Будут ли теперь по-прежнему продолжать братание с убийцами?

ФОКУСЫ «КУРТУЛУША»

Читатели «Кавказа» знают, что нашим основным принципом всегда было признание, что объединение кавказских народов должно произойти на обще-кавказской почве. Независимые государства Азербейджана, Армении, Грузии и С. Кавказа должны создать одну конфедеративное целое, основной целью которого будет защита внешних границ и внутренняя консолидация объединенного Кавказа.

Нам, конечно, никогда не приходило и не могло придти, в голову, что кавказские народы сначала должны объединиться по религиозному признаку и уже потом азербейджано-горский мусульманский блок должен скрепить свой союз с армяно-грузинским христианским блоком.

Когда в лице «Армяно-Грузинского Униона» в нашей эмиграции наметилось течение, принявшее характер религиозно-политического блока мы резко выступили против этого течения, считая его чрезвычайно опасным для будущего народов Кавказа.

Позиция нашего журнала в этом вопросе была ясной, четкой, определенной. Она не оставляла места ни для каких кривотолков. — Этого отнюдь нельзя сказать о позиции «Прометеевского фронта». И так называемый «Совет Кавказской Конфедерации» и «Грузинский Национальный (с позволения сказать) Центр» и партия грузинских меньшевиков и союзные им мусаватисты Расул Заде в течение долгих месяцев хранили многозначительное молчание... Понадобился ряд повторных выстуле-

ний с нашей стороны, чтобы заставить сначала самозванный «Совет», а затем и организацию Грузинских меньшевиков высказаться и осудить это начинание.

После всего, что произошло и так недавно, нужно обладать во истину беспримечной развязностью, чтобы, сваливая с большой головы на здоровую, приписывать нам идею создания религиозных блоков на Кавказе, как это делает г. Расул Заде в последнем номере «Куртулуша».

Статья эта, которую г. Чхенкели в своем «Дамукидебели Сакартвело» приводит без комментариев, является шедевром сознательной лжи, двуличия и коварства.

Бывший пантуранист, быв. пануранист, быв. член Российской Соц.-демократ. партии (большевиков) и ныне союзник 2-го Интернационала, г. Расул Заде не только подчеркивает в этой статье религиозные связи Азербейджана с Северным Кавказом (и попутно довольно забавным образом анекдотирует Шамиля), но в особенности настаивает на возрастающем влиянии турецкой культуры на Сев. Кавказе, связывая последнее явление с деятельностью азербейджанских учителей на Сев. Кавказе.

Между прочим и, конечно, вовсе не для умаления влияния исламской и турецкой культур на Сев. Кавказе — но в целях восстановления исторической истины, не бесполезно быть может указать, что Ислам и турецкая культура шли на Сев. Кавказ не совсем теми путями, которые имеет в виду г. Расул Заде.

Моральные и политические связи Сев. Кавказа с Турцией значительно древнее таковых связей с ней Азербейджана, бывшего, как известно, в орбите Ирана еще до начала прошлого столетия. Это большая и интересная тема. Она стоит того, чтобы к ней вернуться в отдельной статье, что мы и сделаем в одном из ближайших номеров «Кавказа»... Не в этом к тому же суть статьи отставного лидера

«Мусавата». Произвольные исторические экскурсы и сугубое подчеркивание особой связанности Азербейджана и С. Кавказа имеют на этот раз целью приготовить для г. Расул Заде трамплин для маленькой провокации и обратиться с призывом:

«...чтобы братские отношения и свое духовное единение азербейджанцы и горцы распространили бы на взаимоотношения всех народов Кавказа», ибо создание Кавказской Конфедерации, по тому методу, который предлагают сотрудники «Кавказа» (!) сначала мусульмане, а потом христиане — совершенно невозможно. Подобный метод не объединит, а разединит Кавказ».

Что сказать по поводу такого лицемерия и цинизма?

Пусть г. Расул Заде, и его друзья из «Дамукидебели Сакартвело» скажут нам: где, и когда советовал «Кавказ» мусульманам нашей страны организоваться отдельно и сначала, а христиан отбрасывая на задний план. Полемика, которую «Кавказ» вел с «Армяно-Грузинским Унионом» еще слишком свежа в памяти нашей эмиграции, для того, чтобы она могла поддаться такой грубой и неумной провокации.

«СКЛОКА» СРЕДИ АЗЕРБЕЙДЖАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

В одном из прошлых номеров «Кавказа», нашим истамбульским сотрудником были даны свежие сведения о разгроме союза азербейджанских писателей. По этому же поводу, находим некоторые намеки в «Правде» от 8-го июня. Пишет г. Рыклин, из Баку, а статья его помещена под следующим многообещающим заголовком: «Ухищрения врага».

После довольно идиллического вступления, где автор меряет расцвет азербейджанской культуры по тому как

«бывшие обитатели кочевых шатров изучают Физули и Пушкина (sic)», а «старые ашуги слагают песни о партии большевиков, о Сталине»,

он повествует о том, как этот «расцвет» не нравится националистам, «троцкистам», и как «злая ненависть к строителям социализма объединила всех агентов фашизма в одну злодейскую шайку».

И начинаются перечисления:

«На фронте культуры» долгое время «бесконтрольно распоряжался» троецкист и националист Рухулла Ахундов.

«Он возглавлял Азербейджанский филиал Академии Наук, руководил комитетом по делам искусств, хозяйничал в союзе писателей. Все эти организации и учреждения он засорил «своими» людьми — скрытыми и открытыми врагами народа».

Эти враги «безнаказанно» печатали свои троцкистские, националистические и «патристские» сочинения. Бывший председатель союза, Алекберли, который теперь назначен директором «партиздата» и редактором сочинений Ленина — о чем соображается г. Рыклин — написал хвалебную статью о «контр-революционном романе «Садаф» Ахмеда Дисавада, этого самого талантливца поэта, который, из-за отсутствия политического такта и человеческого чутья Мамед Эмина Расулзаде, травим большевиками вот уже в течение 10 лет и теперь сидят где-нибудь в Соловках...

Алекберли редактировал «гнусную фашистскую книгу» мусаватского возвращенца Юсуфа Везира и т. д. Автор недоволен также и новым председателем союза — Шамиловым: «почти ничего не изменилось; болезнь продолжается».

В правлении союза — склока: образовались две группировки, одна, возглавляется по этому «сорденосцем» Самед Вургуном, другая —

пролетарским поэтом Сулейман Рустам.

«Эти группировки дерутся между собой... а третий смеется. Этот третий — враг, который присосался и к той и к другой группировке. Враг разжигает страсти, пуская в ход и медовые пряники подхалимства и ядовитые пядюли сплетни».

Сотрудник «Правды» берет под сомнение так же деятельность заведующего Государственным издательством Азербейджана — Асада Ахундова, который в «свое время» был близок к националистам.

«Ахундов печатает всякую контр-революционную дребедень. Разжигает групповую борьбу среди писателей. Действует своеобразным способом: одного он публично называет азербейджанским Пушкиным, другого — Лермонтовым, третьего — Тургеневым. Все эти высокие звания даются сегодня для того, чтобы завтра поссорить Пушкина с Лермонтовым и их обоих со свежее испеченным Тургеневым».

Сравнение — характерное: кроме Пушкиных и Лермонтовых, у азербейджанских писателей не должно иметься других образцов, за стеной сплошной руссификации, они не должны видеть всемирных корифеев...

Г. Рыклин упрекает Шамилова в том, что он написал хвалебную статью о «контр-революционной» книге Юсуфа Везира, «Студенты», что он терпит этого писателя в союзе, а равно и Мусаханян, который «за контр-революционную деятельность высылается из Баку»... Старые авторитеты, продолжают застревать в «националистическом болоте». Руководители союза встретили «более чем холодно» пьесу «Хаят», одного из молодых драматургов; пьеса эта с модным теперь сюжетом о «бдительности», о «вредителях» в колхозе и т. д. и т. д., лежала более двух лет под сукном, прежде чем увидеть свет...

В свете этой корреспонденции, можно представить себе всю эту нудную обстановку казенщины, в которой продолжают пребывать

творческие силы Азербейджана, а с ним и всех других народов, порабощенных красной Москвой.

Расстрел грузинских коммунистов

СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ опубликовали, наконец, и список расстрелянных грузинских коммунистов. Как будто был и суд... но при закрытых дверях. Было бы интересно знать в чем их, в сущности, обвиняли, правда ли, что они, действительно, хотели отложить Грузию от России и что было сказано подсудимым на суде? Но над всеми этими вопросами лежит печать молчания. Одно несомненно — подсудимых держали так долго в чека, что вряд ли их выступления могли бы изменить общий стиль выступлений подсудимых на советских процессах. Обреченность большевистской эпохи явна. Люди и идеи гибнут даже не вместе, а перегоняя друг друга...

Интересен список расстрелянных:

Буду Мдивани — личный друг Сталина, старый большевик. Ему приписывается фраза, якобы сказанная до советизации Грузии: «Я не буду Буду если в Тифлисе не буду!» В советизированной Грузии он был председателем грузинского совнаркома. Стал «уклоном», а потому снят с этой должности. До того был советским посланником в Турции, членом сов. делегации в Генуе, полпредом в Париже и Тегеране.. Потом очутившись в ссылке. Сталин вызвал его к себе и будто бы между ними произошел такой диалог: — за что с. с. ты меня сослал? — Вот, поди! Разве я тебя сослал! Я тебя назначил предсовнаркомом Грузии, я тебя послал в Париж, Тегерав. Нет, тебя «сослал» Троцкий. Это был намек на

приверженность Буду к Троцкому. Сталин посоветовал ему уехать в Грузию и довольствоваться должностью заведующего кооперативом в провинции. Пылкий Буду снова стал делать карьеру и видимо Сталин ничего против этого не имел. Но...

Малания Торошелидзе, старый большевик, тоже друг Сталина. Его жена — Минадора Торошелидзе, меньшевичка, была членом грузинского учредительного собрания. Он перевел для грузинских «масс» «Капитал» Маркса, до того мало кем из грузин читанный, хотя, как известно, «марксистов» в Грузии было больше чем звезд на небе. На всесоюзном писательском съезде он возглавлял грузинскую секцию и как говорят, свой доклад о грузинской литературе он прочел по коррективам самого Сталина. Был человек скромный и за большими должностями не гнался.

Г. Элиава. В отношении расстрелянного «Г. Элиава» в грузинской эмиграции большое недоумение. Большевика Элиава, с именем на «Г.» никто не знает. Есть доктор Георгий Элиава, относительно которого давно ходили слухи, что он арестован. Если расстрелян этот доктор Г. Элиава, то он вовсе не коммунист, а очень талантливый и еще молодой ученый врач, создатель в Тифлисе пастеровской станции, хорошо известный в кругах пастеровского института в Париже своими работами по бактериологии, неоднократно приезжавший за эти годы сюда. Какое он мог иметь отноше-

ние к троцкистскому заговору остается мрачной загадкой.

Мих. Онуджава известен тем, что выступал обвинителем по делу о грузинском восстании 1924 г.

Затем следуют расстрелянные: Квирквелиа, Курулов и Фарцивадзе. Недоумение вызывает

и фамилия последнего. Неизвестно о каком Корцивадзе идет речь.

В общем, ко всем им, исключая, конечно, Г. Элнава, Грузия могла бы предъявить обвинение в том, что это они привели красные полчища в Грузию, но в чем они провинились перед советской властью, остается пока еще неизвестным. ***

ХРОНИКА

КАК ЖИВУТ «ХОЗЯЕВА»

Как известно, в СССР власть принадлежит рабочим и крестьянам. Не знаем как крестьяне в самой России вкушают плоды своей «власти», но вот, одна корреспонденция в «Известиях» даст нам некоторое понятие о житье-бытье «хозяев» в подневольных странах. В Чечено-Ингушетии, крестьян заставляют работать как волов, а затем присваивают их «трудодни», продают их скот и вырученные деньги кладут в карман; когда же недовольный крестьянин жалуется в райком, там не только не принимают всерьез его жалобу, но особенно назойливых бьют по лицу и угрожают кинжалами.

«Массовые штрафы, обыски, незаконные аресты, изъятие имущества, скота колхозников являются основным методом» работ властимущих, признает сама большевистская газета, налагая ответственность на отдельных лиц, тогда как метод этот является самой базой социализма.

НОВЫЙ СОСТАВ

БАКИНСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Новый комитет партии большевиков гор. Баку, избранный на-днях, состоит из 85 че-

ловек; из них 31 тюрк, 8 армян, 2 грузина, 44 человека состоят из русских, евреев и прочих «европейцев». Бюро состоит из 7-ми членов и 4-х кандидатов; из них пятеро тюрк, остальные русские. Секретарями «выбраны» Багиров, Нариманов и Гультбис.

НОВЫЙ СОСТАВ

КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ДАГЕСТАНА

В Дагестане, комитет партии состоит из 79 членов и 21 кандидата. Из этого количества 70 дагестанцев, остальные русские. Бюро состоит из 9 членов и 5 кандидатов, из коих 11 лезгин. Секретарями комитета «избраны» Самурский и Сорокин.

НОВЫЙ СОСТАВ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ АЗЕРБЕЙДЖАНА

Новый состав ЦК КП Азербейджана состоит из 65 членов и 25 кандидатов. Среди первых 42 тюрка, среди вторых число тюрк доходит до 10-ти.

Бюро состоит из 11-ти членов, из которых 5 тюрк (Багиров, Рахманов, Нариманов, Ахундадзе и Эфендиев) и 2-х кандидатов, тюр-

рок (Мустафаев и Алиев). Секретарями избраны Багиров и Аюлов.

ГЕРБ АРМЯНСКОЙ ССР.

Утвержденный недавно президиумом Цика, герб Армянской советской социалистической республики имеет следующий вид:

В центре герба изображены горы — Большой и Малый Арарат, сверху, — серп и молот на пятиконечной звезде, окруженной лучами. У подножья гор — куст винограда с лозой и листьями; справа и слева — колосья пшеницы. Вокруг герба на полях — надпись на армянском языке: «Армянская Советская Республика». Внизу на красном фоне на армянском и русском языках написано: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

ГЕРБ АЗЕРБЕЙДЖАНСКОЙ ССР.

Герб Азербейджана окаймлен колосьями пшеницы. В центре — нефтяная вышка, озаренная лучами солнца; сверху — серп и молот, над которыми красуется наименование республики на тюркском и русском языках; сверху, между концами колосьев, пятиконечная звезда. По бокам, снизу, надписи по тюркски и по-русски: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В то время как вся Московская печать отмечает известное ослабление антирелигиозного преследования в России, это движение на Кавказе не отмечает никакой убыли. В одном только Дагестане в течение апреля закрыто 35 мечетей «по просьбе работников» (?) В Азербейджане открываются новые антирелигиозные музеи в то самое время, когда в России их мало по малу закрывают. Спрашивается, чем надо объяснить эту разницу? Дело в том, что в виду наме-

чающейся опасности ивине, Сталин, чуя неминуемую потерю своего трона, принужден делать уступки религиозному чувству русского народа, патриотизм которого он будит. Вот почему, в самой России, он затушевывает под сурдинку активность комсомола, чья обязанность «вести атаку против Небес», но что касается народов подневольного подчинения, то слово «патриотизм» там слово запрещенное, и все что может способствовать денационализации, считается хорошим. Следовательно, никакой передышки в антирелигиозной активности соответствующих организаций среди Кавказцев быть не должно, т. к. хорошо известна вся сила их привязанности к религии и традициям, в которых они черпают моральную мощь их поддерживающую.

ЧТО ЭТО, ГОЛОД?

Советская местная печать осведомляет сама, что население разных деревень, местечек и даже городов Дагестана зачастую голодает за неимением хлеба. В государственных магазинах довольно часто его не имеется. В Махач-Кала (бывш. Шамиль-Кала, бывш. Петровск), столице республики, население недавно сидело **четыре** дня без хлеба. Во многих пунктах, приходится выстаивать несколько часов для получения куска скверного, несъедобного хлеба. Официальные круги стараются объяснить эти феномены «неритмичностью» транспорта. Допустив даже эту версию, факт остается фактом — население этой северо-кавказской области, считающейся одной из житниц края, страдает от недочвата хлеба. «Кто-то», следовательно, его у них отбирает.

ЧИСТКА НА КАВКАЗЕ И РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Не в первый раз уже Кавказ подвергается «генеральной чистке» русскими захватчиками. Но трудно было бы утверждать, что власти их удалось уничтожить до конца элементы оппозиционные Москве. Пока что кавказское население реагирует репрессиями против репрессий. В виду того, что люди власть имущие — русские — для них недосыгаемы, пока население вымещает свое недовольство на туземных элементах, которые проявляют избыток усердия и прислуживания, предавая своих оккупаторской власти. За апрель месяц насчитывается десяток террористических актов. В Дагестане убит Батыров, главный редактор газеты в Кокмаскала. В Азербейджане убита туземная женщина «активистка» Кураман Аслан кизи, которая предавала крестьян; дочь ее ранена. В деревне Чаили убит учитель Курбаналиев, тоже предатель. В деревне Коссалар, убит «активист» партии, Гуссейн Буниад оглу. Три террориста задержаны на границе Азербейджана, по пути из за границы, советскими пограничными стражниками. В Грузии, погиб Чкония, которого застрелили револьверными выстрелами «враги народа».

КОМИТЕТ МИРОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В РИМЕ

По итальянски он означает буквами С.А. U. R. и в точном переводе может быть назван «Комитет действия во имя универсальности Рима». В нем приняли участие представители 33-х народов, ставящие своей целью объединение усилий для проведения в жизнь национальных идеалов на началах новой итальянской государственности и при моральной ее поддержке. Под эгидой Италии и ее Вождя эта организация противопоставляет себя, прежде всего, подрывной работе марксистских интернационалов.

14-го и 15-го июня в Риме состоялся торжественный съезд всех разбросанных по Италии иностранных отделов Комитета, вынесший принципиальную политическую резолюцию, где подробно излагается все значение итальянских достижений в противовес лживой демагогии и разрушительным задачам коммунизма. Делегаты шествовали со своими национальными флагами, и в торжественной обстановке состоялся многолюдный банкет. Из поработанных Россией народов были представлены Грузия и Украина.